

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Участие прокурора в доказывании на различных стадиях уголовного судопроизводства»

Студент

Т.О. Панова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Участие прокурора на стадии досудебного производства	7
1.1 Роль прокурора в досудебном производстве	7
1.2 Прокурор в качестве субъекта доказывания	12
1.3 Полномочия прокурора на стадии досудебного производства.....	17
Глава 2 Участие прокурора на стадии судебного производства	33
2.1 Подготовка прокурора к судебному заседанию	33
2.2 Особенности предварительного слушания и роль прокурора в его проведении	40
2.3 Полномочия прокурора на стадии судебного производства.....	51
2.4 Участие прокурора в прениях сторон (обвинительная речь прокурора) ..	60
2.5 Участие прокурора в рассмотрении вопроса о допустимости доказательств	67
2.6 Отказ прокурора от обвинения и его последствия	73
Заключение	83
Список используемой литературы и используемых источников	87

Введение

Актуальность работы. Одна из основных проблем уголовного судопроизводства – оценка доказательств. В процессе доказывания по уголовному делу необходимо получить информацию, относящуюся к преступному факту. Только после окончания доказывания может быть принято окончательное решение по уголовному делу.

Доказывание осуществляется специальными средствами. Вопрос о средствах доказывания важен, поскольку он определяет арсенал способов сбора доказательств. К сожалению, вопрос о доказательствах в уголовном процессе, не получил систематического развития. Некоторые исследователи считают, что средствами доказывания сами по себе являются доказательства. Однако необходимо понимать под средствами не сами доказательства, а те действия, в результате которых можно получить сведения, имеющую доказательную ценность.

Прокурор в качестве уполномоченного должностного лица в пределах своих полномочий в соответствии с положениями об уголовном судопроизводстве несет основную ответственность за доказывание вины подсудимого и других обстоятельств, а также осуществляет преследование от лица государства. Необходимо переосмыслить традиционные взгляды на степень активности и роль прокурора в судебном процессе.

Новые положения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации перекладывают на прокурора большую ответственность за результаты доказательственной деятельности на предварительном слушании, которое является достаточно сложной и важной формой подготовки к судебному разбирательству. При осуществлении своих функций на данном этапе прокурор сталкивается с проблемами, которые продолжают оставаться актуальными, и поэтому требуют рекомендаций по их разрешению.

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя в суде, при выполнении своей деятельности имеет особенности. В судебном процессе

одной из главных функций прокуратуры является поддержание обвинения. Прокурор, участвуя в судебном разбирательстве, дает гарантию постановления судом законного и обоснованного приговора. При выполнении своих полномочий прокурору необходимо должным образом подготовиться к участию в процессе, установить истину, основываясь на положения закона, и упираясь на материалы уголовного дела. Прокурор в процессе уголовного разбирательства является самостоятельным субъектом, наделенный правом принимать самостоятельные решения, например, отказ от обвинения либо изменения обвинения. Таким образом, именно деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения обеспечивает важное значение в условиях активного роста преступности.

С учетом степени значимости прокурора в установлении обстоятельств уголовного дела, необходимо признать, что проблему его участия в доказывании в науке уголовного процесса необходимо разработать более подробно. Вопросы, которые составляли содержание данной проблемы, рассматривались в работах о субъектах доказывания и об участии прокурора на отдельных стадиях уголовного судопроизводства Н.В. Кулика, Е.А. Маркиной Е.А., Н.Ю. Решетовой, Г.И. Мироновой, Л.Н. Куровской и др. Тем не менее данные вопросы не являлись основными в исследованиях названных ученых, а составляли только отдельную их часть. В связи с появлением новых способов совершения преступлений и ростом преступности необходимость изучения проблемы участия прокурора на разных стадиях уголовного процесса возрастает.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые регулируются нормами уголовного права, и связаны с участием прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел.

Предметом исследования является анализ деятельности прокурора, изучение особенности этой деятельности, рассмотрение полномочий прокурора, статуса прокурора его задачи, и функции на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Цель исследования показать современные особенности участия прокурора в доказывании на различных стадиях уголовного судопроизводства, а также актуальные проблемные моменты.

Задачи исследования:

- определение роли и задач, которые ставятся перед прокурором на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- анализ прав и обязанностей прокурора, закрепленные в рамках законодательства российской федерации;
- определение функций, выполняемых прокурором на различных стадиях уголовного судопроизводства;
- изучение способов рассмотрения обвинительных доказательств;
- рассмотрение деятельности прокурора в процессе исследования доказательств;
- анализ законодательства, регламентирующего участия прокурора на разных стадиях доказывания;
- изучения практики участия прокурора на разных стадиях доказывания.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод как всеобщий метод познания. Теоретической и методологической базой исследования являются достижения формально-логических методов, метода сравнительного правоведения, метода системного анализа, системно - структурного метода, а также изучение уголовно-процессуальных норм Российского законодательства и правоприменительной практики.

Нормативно-правовую основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Приказы Генпрокуратуры Российской Федерации, и иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы осуществления прокурорской деятельности.

Теоретическая база исследования основана на достижениях ученых и исследователей Б.Т. Безлепкина, И.В. Борисенко, О.В. Воронина, А.С. Есиной, В.С. Зеленского, В.А. Лазаревой, Е.А. Маркина, Д.А. Мезинова, Г.И. Мироновой, Н.Ю. Решетовой, Г.Г. Турилова, С.А. Шейфер, которые активно исследуют проблемы участия прокурора на стадиях уголовного судопроизводства, а именно в трудах: «Участие прокурора в уголовном процессе», «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования», «Прокурорский надзор в Российской Федерации», «Полномочия государственного обвинителя нуждаются в расширении», «Участие прокурора в рассмотрении дел судами», «Функциональная структура прокурорской деятельности» и др.

Научная новизна исследования заключается в выявлении проблемных моментов участия прокурора на стадиях уголовного судопроизводства.

Глава 1 Участие прокурора на стадии досудебного производства

1.1 Роль прокурора в досудебном производстве

В досудебном производстве прокурор исполняет обязанности по уголовному преследованию, которые выражаются в виде надзорных полномочий за соблюдением органами предварительного расследования законов. В уголовном процессе главная цель его участия в этом качестве определяется определенными обстоятельствами.

Самостоятельная и важная часть функции органов прокуратуры согласно Конституции выражается в контроле за соблюдением законодательства органами предварительного дознания и следствия при реализации своих процессуальных полномочий. Большое значение этого направления прокурорского надзора связано с характером полномочий органов предварительного следствия и дознания. При осуществлении своих полномочий органы предварительного расследования могут внедряться в частную жизнь личности, ограничивать ее права, законные интересы в интересах иных лиц и в целях защиты публичных интересов. Органы дознания и следствия совершают действия и принимают решения, опираясь на задачи уголовного преследования лиц, которые подозреваются в совершении преступления, их действия имеют властный характер и наделены правом применения мер принуждения. Совокупность данных мер закрепленных в процессуальном законодательстве достаточно широкий, а ограничения интересов личности и прав значительны: задержание подозреваемого, привод, обязательство о явке ограничивают свободу личности; отстранение от должности лишает человека права на труд; денежное взыскание, наложение ареста на имущество ограничивают право собственности и многое другое. Для применения вышеперечисленных мер требуется наличия достаточных оснований, а также необходимо строго соблюдать процедуры и гарантии прав гражданина. Закон содержит определенные условия для допустимости

конкретных ограничений прав личности и их регулирует, тем не менее, закон ничего без соответствующего контроля за его соблюдением [13, с. 215].

Именно поэтому необходимо должным образом обеспечивать соблюдения законности в досудебном процессе для исключения их нарушения. Прокурор обеспечивает соблюдение и исполнение закона, и осуществляет свое основное предназначение, а именно защиту прав, законных интересов личности как наивысшую ценность, которая обеспечивается системой публичной власти, и составляет содержание и смысл устанавливаемых ею законов и деятельности ее органов.

В случаях нарушения уголовного законодательства права некоторых участников в судебном процессе нарушаются. Следовательно, при проведении предварительного расследования соблюдение законности включает в себя соблюдение сложных требований законодательства.

Прокурор является субъектом доказывания в уголовном процессе. Именно он осуществляет перед судом доказывание виновности обвиняемого, основываясь на доказательства, которые добываются в процессе предварительного расследования, тем самым связывая этап предварительного расследования с судебным разбирательством по уголовному делу. В процессе предварительного расследования допускаются недостатки, которые определяют трудности для уголовного преследования в суде и могут повлечь вариант исключения недопустимых доказательств судом. Тем самым, ненадлежащее введение предварительного расследования не способствует к проведению эффективного преследования в судебном заседании, а прокурору необходимо, как надзирающему органу и контролирующему деятельность за иными субъектами расследования, уметь оказывать достаточное влияние на этот процесс.

Существует мнение, что обнаруженные недочеты в обвинении, хоть и признаны как ошибки на судебной стадии, но первоначально допущены, как правило, на стадии досудебного разбирательства. А это перекладывает вину на прокурора, так как именно он вовремя не устранил ошибки, совершенные

органами предварительного расследования, более того направил уголовное дело в суд и поддержал обвинение, поэтому ему необходимо за незаконное уголовное преследование понести ответственность.

Прокурор при исполнении своих полномочий, помимо надзорных функций так же выполняет меры для выявления и привлечения лиц, совершивших преступление, к установленной законом ответственности.

Принятый Федеральный закон от 5 июня 2007 № 87-ФЗ поменял прокурорский статус на стадии предварительного расследования, который проводился в форме предварительного следствия. До этого прокурор имел право осуществлять одинаковые полномочия по всем уголовным делам без исключения, независимо от формы проведения предварительного расследования.

Право отменять необоснованно и незаконно вынесенные следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении и приостановлении уголовного дела, которого прокурор был лишен Законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ вернули с вступлением в силу федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 404. Но все другие полномочия отошли согласно ст. 39 УПК РФ к руководителю следственного органа [25].

Вышеперечисленными изменениями, законодатель предпринял попытку разграничить полномочия надзору за исполнением законов органами предварительного следствия и по руководству расследованием между двумя субъектами руководителем следственного органа и прокурором.

Прокуратура, выступает легитимным органом, так как ее организация, устройство и компетенция опирается на Конституцию РФ, Закон о прокуратуре и иные федеральные законы, которые регулируют ее деятельность. Так Закон о прокуратуре (ст. 1) определяет, что прокуратура выполняет свою деятельность от лица государства – а именно Российской Федерации. Необходимо выделить законодательный статус прокуратуры РФ. Он устанавливается на достаточно высоком юридическом уровне –

Конституцией РФ, которая обладает высшей юридической силой и распространяется на всю территорию государства.

Прокуратура Российской Федерации от имени государства наделена государственно-властной компетенцией с целью выполнения задач, стоящих перед ней, которые закрепляются федеральными законами, и реализуются через систему полномочий ее должностными лицами, а именно прокурорскими работниками, согласно установленному Закону о прокуратуре и иными федеральными законами. При осуществлении своей деятельности прокуратура опирается строго на действующее законодательство. К формам и видам в соответствии Закона о прокуратуре (ст.ст. 1, 2, 7-10) относят:

- реализация прокурорского надзора, участие в судах и в заседаниях представительных органов государственной власти и местного самоуправления, осуществление уголовного преследования, согласование деятельности правоохранительных органов в процессе борьбы с преступностью, участие в правотворческой деятельности, рассмотрение и разрешение обращений, содержащих сведения о нарушениях закона, а также международное сотрудничество.

Вышеперечисленные признаки раскрывают прокуратуру именно как одну из частей российского государственного аппарата. При этом, кроме указанных черт, прокуратура РФ имеет ряд специфичные особенности, которые характеризуют ее как специализированный орган и раскрывающих ее значение как особого государственного и правового института.

Во-первых, прокуратура выступает преимущественно как надзорный орган. Согласно статьи 1 Закона о прокуратуре основное направление ее деятельности является надзор за соблюдением Конституции РФ, а также законов действующих на территории Российской Федерации. Особенность данного надзора заключается в том, что он охватывает деятельность наибольшей части других органов власти, действующих на территории России, – всех отраслевых федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, а

также иных государственных и негосударственных органов контроля и надзора. При этом следует учитывать, что реализация надзора это не единственное направление деятельности российской прокуратуры.

Во-вторых, прокуратура РФ выступает правоохранительным органом. Из этого следует, что она представлена органом государства, специально предназначенным для осуществления правоохранительной функции присущими ей методами [4, с. 116-117]. К перечню методов относится поддержание государственного обвинения в суде, реализация уголовного преследования лиц, совершивших преступления, координация деятельности других правоохранительных органов, связанных с борьбой с преступностью.

В-третьих, некоторые отечественные ученые считают, особенность российской прокуратуры заключается в том, что она представлена органом надзора федеральной (центральной) власти за деятельностью региональных и местных органов публичной власти.

Российская прокуратура имеет свою специфику, которая заключается в том, что она может являться участником большинства возникающих правоотношений (например, охранительных). Процессуальное законодательство, ныне действующее рассматривает возможность участия прокурора при разрешении и рассмотрении того или иного правового спора [27, с. 12].

Прокуратура при осуществлении своей деятельности затрагивает цели и задачи, закрепленные в Конституции РФ, Законе о прокуратуре, или другом законодательстве, действующем на территории Российской Федерации, а также в указаниях и приказах Генерального прокурора РФ. Понятия цель и задачи прокурорской деятельности, имеют связь между собой, но, тем не менее, различны. Цель - это результат, на достижение которого в целом направлена прокурорская деятельность. Цели прокурорской деятельности обуславливаются местом и ролью прокуратуры в системе органов государственной власти. Их определяют Конституция РФ и Закон о прокуратуре. Закон о прокуратуре гласит, что в задачи прокуратуры входят:

- обеспечить единство и укрепить законность;
- гарантировать верховенства закона;
- обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Высший статус закона означает достижение приоритета закона как акта, который обладает высшей юридической силой, над всеми иными правовыми средствами, регулирующие общественные отношения. У прокуратуры как федерального органа власти деятельность должна быть направлена на осуществление приоритета федерального законодательства – Конституции РФ, федеральных конституционных и иных федеральных законов над иными нормативно-правовыми актами, включая нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, их законы.

1.2 Прокурор в качестве субъекта доказывания

Для того чтобы определить роль прокурора в доказывании на этапах судопроизводства, необходимо понять, что входит в такой термин как доказывание. Одной из сложных проблем выделяют процессуальное доказывание, изучением которой еще с середины прошлого столетия занимались отечественные ученые. Определение роли прокурора и его обязанности в уголовном процессе зависят от того на сколько правильно трактуется понятие доказывание. В связи с этим необходимо четко обозначить позицию по данному вопросу.

По общепризнанному мнению считается, что доказывание является основой, главным стержнем уголовного процесса, особенно на стадиях предварительного расследования и стадии разбирательства в суде. Трактовка понятия доказывания содержится в положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Многие исследователи посвятили свои труды определению доказывания. Так, В.С. Балакшин заключает, что доказывание является деятельностью органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда

направленной на сбор, фиксацию, проверку и оценку доказательств в целях выявления обстоятельств, имеющих значение для дела, заключения выводов и вынесения соответствующих процессуальных решений [3, с. 85-86]. Данный термин раскрывает содержание процессуальной деятельности, в том числе указывает на задачи и субъекты доказывания.

По мнению Р.Д. Рахунова прокурор, осуществляя свою деятельность, связан с доказыванием, затрагивая деятельность иных участников уголовного процесса [30, с. 38].

Описывая общие мнения по пониманию термина доказывания можно выделить одну общую позицию характерную исследователям. Это трактование термина доказывания с двойственной стороны.

Так в предыдущем столетии Н.Н. Розин выступал с мнением, что именно судья делает вывод, о том, что выявленные факты нашли свое подтверждение либо не подтвердились в процессе логики, который трактуется процессом доказывания. И.Я. Фойницкий придерживался точки зрения, что доказательство имеет тот же смысл, что и понятие доказательство в науке логики [26, с. 55]. С.А. Шейфер в связи с такой интерпретацией доказательств соответственно приходит к выводу, что они описывают только мыслительную сторону уголовно-процессуального знания, и оставляет деятельность по сбору и проверке доказательств за пределами своих возможностей.

Тем не менее данные высказывания не показывали общего мнения о доказательствах. Д.Г. Тальберг отмечал, что изучение доказательств является главной частью уголовного процесса, так как в каждом отдельном случае все процессуальные действия направлены на установление, фиксацию и оценку доказательств с целью определения виновен человек или нет.

Таким образом, одни ученые делают вывод, что средствами доказывания выступают сами доказательства. Другие поддерживают точку зрения, о том, что доказывание трактуется как-то с помощью каких именно средств, возможно, собрать данные, дающие значения доказательств.

Есть мнения, что с одной стороны, доказывание проводится с целью выяснения истины по делу при помощи собирания, оценки доказательств, с другой стороны доказывание является производимой по правилам логики деятельность органов уголовного производства по доказыванию обстоятельств дела с помощью доказательств. Данные мнения противопоставляются. И их принимают многие исследователи.

Исходя из понимания доказывания, которое формировали советские исследователи, в настоящее время некоторые исследователи все равно трактуют его как всестороннее исследование обстоятельств дела, основываясь на положения УПК РФ о том, что сбор, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ это и есть доказывание [31, с. 221].

К основным субъектам предварительного расследования относят дознавателя и следователя. Прокурор не участвует в расследовании, но обязан выполнять обязанности по борьбе с нарушениями уголовного законодательства и предупреждению нарушений прав и свобод граждан. Понимая взаимосвязь между предварительным следствием и судебным разбирательством, прокурор должен обеспечить как законность досудебной стадии, так и обоснованность предъявленного лицу обвинения.

Значение прокурора и его процессуальное положение как субъекта уголовного процесса также относится к дискуссионным вопросам. Согласно мнению В.А. Лазаревой: Прокурор выступает в качестве субъекта публичной власти, единой централизованной федеральной системы органов, которые осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и за исполнением законов, действующих на территории РФ». При рассмотрении уголовных дел в судебных заседаниях прокурор получает статус государственного обвинителя, именно это порождает различные дискуссии ученых, исследователей о полномочиях и функциях прокурора в уголовном процессе, так как обвинение и надзор за соблюдением законов термины не тождественные.

Производство начинается со стадии возбуждения уголовного дела. На этом этапе возникает вопрос о необходимости проведения расследования, в ходе которого будут выявлены и привлечены к уголовной ответственности виновные в преступлении лица.

Бытуют мнения, что необходимо разделить функцию прокурора на две стадии, первая – обвинение до судебного разбирательства, вторая обвинение в самом судебном разбирательстве. Такой точки зрения придерживаются А.Л. Ривлин и С.А. Альперт. Данная точка зрения не совсем верная, как в теории, так и на практике термин государственное обвинение имеет конкретное значение и не допускает другого толкования. В соответствии положений ст. 5 УПК РФ имеется родственный термин «государственный обвинитель» – это должностное лицо прокуратуры, которое поддерживает обвинение от имени государства по делу в судебном процессе. Таким образом, государственное обвинение выражается в совокупности действий прокурора, защищающего обвинительный тезис в суде, а также деятельность, используемая для установления признания лица виновным в предъявленном ему деянии. Следовательно, можно обобщить то, что государственное обвинение проявляется как один из видов более широкого понятия «обвинение», которое осуществляется в два этапа – досудебный и разрешение дела по существу. Государственное обвинение рассматривается как этап, на котором деятельность прокурора как обвинителя осуществляется в суде, т.е. с момента вынесения утвердительного заключения обвинения.

Сторонники такого подхода утверждают, что государственное обвинение – это стадия, которая наступает следом за предъявлением обвинения [10, с. 58]. По мнению таких исследователей как Ю.Н. Валиева, М.О. Баева, данная позиция имеет поддержку. Согласно положениям УПК РФ, государственный обвинитель может выступать, как руководитель государственного обвинения, обладает полномочиями при утверждении обвинительного заключения или акта, включая его пересоставления, в судебном разбирательстве имеет право переквалифицировать деяние в

сторону смягчения либо отказаться от обвинения и др. Из вышеперечисленного следует, что государственное обвинение является одним из видов обвинения, понимаемого как средство легализации государственных притязаний к лицу, который обвиняется в совершении преступления. Именно прокуратура наделена исключительным правом на государственное обвинение: должностные лица осуществляют публичные обвинения с целью применения к обвиняемому уголовного закона в установленном законном порядке.

Встречаются ситуации в судебной практике, когда прокурор вынужден отказаться от государственного обвинения. Этот момент связан с тем, что целью судопроизводства является обоснованное, законное обвинение и любая позиция прокурора должна соответствовать данному принципу. Объектом судебного процесса всегда является только содержание обвинения, которое выдвигается самим обвинением. В противном случае, реализация судебным органом функции обвинения недопустимо. Следовательно, если прокурор отказывается от обвинительной позиции при соблюдении принципов состязательности сторон и независимости суда дальнейшее рассмотрение дела невозможно. Соответственно, судебное разбирательство необходимо закрыть.

Так, Амирбеков К., считает, что: Это основание для прекращения уголовного дела должно быть предусмотрено Уголовно-процессуальным законом. Ошибочно выносить оправдательные приговоры в практике по таким делам. Законно говорить об оправдательном решении только в случае, если обвинительное заключение представлено и подкреплено стороной обвинения до конца судебного разбирательства и суд не согласен с обвинительным заключением относительно достаточности доказательств, квалификации обвинения. Тем не менее такое решение нельзя признать окончательным, его необходимо рассматривать только как исходную позицию, которая требует дальнейшего уточнения [2, с. 17].

Таким образом, можно отметить, что ученые и исследователи рассматривают в своих трудах понятие и значения доказывания, анализируют

роль и статус прокурора, как на стадии предварительного расследования, так и его участие на стадии судебного разбирательства. До сих пор ведутся дискуссии по поводу участия прокурора в процессе собирания доказательств, взаимодействие прокурора в процессе расследования с органами дознания или следствия, а также о возможности расширения полномочий прокурора.

1.3 Полномочия прокурора на стадии досудебного производства

Деятельность государственного органа выражается в той социальной роли, которую он играет в выполнении своих обязанностей. Споры о значении, понятии и сферы действия прокуратуры Российской Федерации вызваны компромиссным характером действующего законодательства и отсутствием четкого правового регулирования. Сегодня содержание прокурорской деятельности определяется отдельными актами, которые идентичны по юридической силе, но различаются по отраслевым функциям. Кроме того, это является следствием неопределенности понятия «функция прокурора», вытекающей из неоднозначности критериев, на которых основана эта категория. Так как это понятие исторически и юридически определено предыдущим законодательством и с учетом логических взаимосвязей между такими категориями, как «задачи», «обязанности», «цель», то предполагается, что функции прокурора являются его основным видом деятельности, определяемые его обязанностями.

В связи с динамичным развитием законодательства о прокуратуре характер правового регулирования и нормативное закрепление отдельных видов прокурорской деятельности перестает быть критичным. В связи с этим современное понятие «функции», хотя и установлено законом, теряет строго нормативное содержание и становится теоретической конструкцией, отражающей тот или иной вектор прокурорской деятельности.

Представляется, что современный перечень функций прокурора ограничивается прокурорским надзором, участием в судебных заседаниях и

преследованием от имени государства. Разный способ правового регулирования и неравная доля в общем объеме деятельности прокурора свидетельствуют об их различной роли. Поскольку часть 1 статьи 1 закона «О прокуратуре» выделяет надзор среди других видов прокурорской деятельности, представляется разумно согласиться с теми, кто поддерживает идею о том, что прокурорский надзор является основной свойственной функцией современной прокуратуры. Таким образом, современная прокуратура, как преемница советской прокуратуры, является надзорным органом с признаками судебной власти, хотя и осуществляет различную деятельность [9, с. 240].

Следует отметить, что прокурор в уголовном судопроизводстве уполномочен контролировать соблюдение федерального закона при приеме, регистрации сообщений о происшествиях и преступлениях, может требовать у органа дознания и следователя уголовное дело, давать указания в ходе расследования, отменять незаконные и необоснованные постановления органов дознания и следователя и другое. За ним закрепляется право продлевать сроки процессуальной проверки для органов дознания до 30 суток, при этом им тщательно изучаются собранные материалы.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определяется предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел. Являясь в соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» субъектами профилактики правонарушений, органам полиции необходимо принимать исчерпывающие меры по предупреждению преступности, развитию системы профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений. Для реализации данного направления деятельности органы внутренних дел, наделены широким комплексом полномочий административно-правового, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и организационного

характера.

Профилактика домашнего и бытового насилия, предупредительная работа с совершающими его лицами, в том числе посредством их привлечения к административной ответственности - является важнейшим инструментом деятельности по противодействию преступным проявлениям. Преуменьшение значимости работы по выявлению преступлений двойной превенции против личности недопустимо.

Прокуратура проводит анализ и устанавливает, что к значительному сокращению числа выявленных преступлений указанной категории, привела практика необоснованного освобождения, несвоевременного привлечения лиц к административной ответственности по предикатному составу правонарушения.

К примеру, в отношении Иванова А.А. трижды причинившего побои в январе и феврале первый административный протокол по статье 6.1.1 КоАП РФ составлен лишь 01.03.2021, то есть после совершения им побоев повторно, тогда как в случае его своевременного составления в дальнейшем он подлежал бы к уголовной ответственности по статье 116.1 УК РФ. Следовательно, со стороны прокуратуры возникает необходимость в более строгом контроле к административной практике, реализуемой органами предварительного расследования. Из этого следует, что прокуратура как надзорный орган осуществляет надзор за всеми сферами органов предварительного расследования, как уголовной, так и административной.

Прокуратура проводит ежедневную работу с суточной сводкой, оценивает обоснованность регистрации сообщений и организации процессуальных проверок. В процессе работы с суточными сведениями при необходимости дают письменные указания о порядке рассмотрения сообщений, приведении конкретных проверочных мероприятий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для принятия законного решения. При наличии достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления, требуют от органов дознания и следствия

возбуждении уголовных дел в день поступления сообщений. Кроме того, обеспечивают соблюдения требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства при проведении процессуальных проверок. Принимают меры реагирования при неоднократных вынесениях незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, иных нарушений закона. Осуществляют выезд в поднадзорные органы, проводят сверку данных.

Данная сфера правоохранительной деятельности остается проблемной, нарушения закона имеют распространенный характер, что требует принятия эффективных и упреждающих мер. Так нарушения выражаются в неполноте процессуальных проверок, а также наиболее распространенным нарушением является волокита: следователями не проводится комплекс проверочных мероприятий, направленный на установления обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и мотивированного решения: объяснения берутся поверхностно, своевременно не истребуются медицинские, бухгалтерские документы, не назначаются исследования и экспертизы.

Первой стадией в уголовном судопроизводстве является стадия возбуждения уголовного дела. Именно на ней ставится вопрос о необходимости проведения расследования, в ходе которого выявляют и привлекают к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Долгое время обсуждался вопрос о возвращении прокурору право возбуждать уголовное дело. Тем не менее Генеральный прокурор И.В. Краснов придерживается позиции, что решение о выделении следствия из прокуратуры было правильным, у прокуратуры достаточно полномочий, чтобы надзирать за расследованием преступлений. Также у прокуратуры достаточно полномочий по контролю за следствием, и нет необходимости в составлении дополнительных полномочий, так как это может привести к нарушению уже сформировавшегося баланса, и необходимо активно развивать путь в рамках уже существующих полномочий.

Прокурор непосредственно участвует в стадии возбуждения уголовного дела, его деятельность заключается в осуществлении надзора за соблюдением

правил приема, регистрации, рассмотрения и проверки поступающих сообщений о преступлениях с целью установления наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

В полномочия прокурора входит вынесение мотивированного постановления об отмене постановления органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела (в данном случае, материал проверки поступает на дополнительную проверку, с отменой предыдущего решения для принятия нового законного и обоснованного решения в срок указанный прокуратурой, но не более 30 суток, по окончании которой, может быть принято решение о возбуждении уголовного дела, при достаточных данных, указывающих на признаки преступления). При возбуждении уголовного дела обязательно выставляются статистические карты. Их количество зависит от ряда обстоятельств. Все статистические карты тщательно проверяются и подписываются прокурором, где также ставится печать прокуратуры. Все статистические карты направляются в Информационный Центр для постановки на учет, и для дальнейшего контроля и учета возбужденных уголовных дел, там же указывается где находится уголовное дело, принятое итоговое решение по уголовным делам (направлены в суд, приостановлены, прекращены и т.д.). При этом статистические карточки должны быть составлены вовремя не более 5 суток с момента возбуждения уголовного дела и направлены в ИЦ, нарушения поставленного срока влечет к укрытию преступления, что приводит к мерам реагирования и привлечению к дисциплинарной ответственности виновных лиц.

При этом прокурор обязан обеспечивать надлежащую проверку законности постановлений о возбуждении уголовного дела. В случаях, принятия решений об их отмене принимать эти решения лично, а не помощником прокурора, исключив при проверке указанных постановлений формальный подход. Основаниями к отмене постановления о возбуждении уголовного дела могут послужить нарушения закона, которые препятствуют дальнейшему производству по уголовному делу. Выяснение обстоятельств,

отнесенных ст. 73 УПК РФ к предмету доказывания, при наличии признаков состава преступления не может служить основанием для отмены решения о возбуждении уголовного дела. Считается нарушением служебных обязанностей факт несвоевременного возбуждения уголовного дела (в результате ненадлежащего прокурорского надзора), который привел к препятствию для реализации участниками процесса права на доступ к правосудию, в разумный срок.

Прокурору необходимо реагировать на нарушения законности при возбуждении уголовных дел экономической направленности, факты вмешательства в гражданско-правовые отношения и оказывать содействия одной из сторон экономического конфликта.

Прокурор участвует в доказывании при осуществлении возложенной на него функции надзора. На практике, для того чтобы не допустить замены этапа возбуждения уголовного дела и этапа предварительного расследования, законодатель ограничил возможность производства на этапе возбуждения дела следственных действий, направленных на сбор и проверку доказательств. Тем не менее он разрешил применение других процессуальных действий, с помощью которых можно проверить, действительно ли имеются признаки состава преступления.

Прокурор выступает как полноправный и активный участник всего доказательного процесса [38]. Он участвует в сборе, рассмотрении и оценке доказательств наравне с иными участниками процесса: со следователем, дознавателем и судом. Необходимо более внимательно изучить механизм реализации этих прав применительно к каждому элементу доказательной деятельности прокурора.

Нормативное регулирование полномочий, и практика вмешательства прокурора в процесс предварительного расследования, дает понять, что прокурор имеет возможность влиять на процесс сбора доказательств косвенным образом. Если поручения прокурора о проведении определенных следственных действий осуществляется следователем или дознавателем, то

непосредственными субъектами обнаружения, сохранения и фиксации доказательств являются требования прокурора [34].

Согласно ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» рассматривается порядок рассмотрения, разрешения в органах прокуратуры жалоб, заявлений, и других обращений. Рассматриваются обращения граждан, которые содержат сведения о нарушении закона. При этом прокурор обязан обеспечить соблюдение прав участников судопроизводства и законность следственных действий.

Так в случаях поступления жалоб от граждан на незаконные действия органов следствия или дознания, прокурору необходимо в обязательном порядке отреагировать. Так, например, в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователем или органом дознания прокурору необходимо ознакомиться с вынесенным постановлением, и в случае обнаружения признаков преступления либо необходимости в проведении дополнительных проверочных мероприятий, в том числе назначение экспертизы, либо приобщении дополнительных справок, документов, прокурор выносит мотивированное и законное постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при этом устанавливая срок, согласно УПК РФ, ставя на контроль выполнение органами дознания или следствия полученных указаний прокурора. Ответ на заявление, обращение должно быть мотивированным. Если в удовлетворении заявления или жалобы отказано, заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения.

Рассмотрим полномочия прокурора, которые на практике при их применении вызывают сложности, а также которые достаточно существенны с позиции функций уголовного преследования.

В теории уголовного процесса для обозначения полномочий прокурора применяют следующие понятия:

- формы прокурорского надзора;
- правовые средства прокурорского надзора;

- методы прокурорского надзора;
- формы прокурорского реагирования.

Полномочия прокурора выражаются в правовых средствах (например, в виде форм), с помощью которых прокурор осуществляет процессуальную функцию. Существует несколько форм (способов) выявления нарушений прокурором уголовно-процессуального законодательства и реагирования на устранение данных нарушений.

Одной из основных форм выявления прокурором нарушений законодательства выступает прокурорская проверка. Так УПК РФ устанавливает, что при приеме, регистрации, и разрешении сообщений о преступлении прокурор участвует в их проверке, в том числе исполнения требований закона (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Также он наделен полномочиями по проверке исполнения законов при проведении дознания и следствия, в результате которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, его приостановлении либо прекращении (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

К способам проверки состояния законности прокурором относят право:

- знакомиться с материалами уголовного дела (ч. 2.1);
- рассматривать материалы, представленные ему руководителем следственного органа (п. 7 ч. 2);
- рассматривать жалобы на действия (бездействия) и решения органов следствия, дознания (ч. 1 ст. 124);
- рассматривать уголовное дело, поступившее от дознавателя, следователя с обвинительным актом либо заключением;
- в суде участвовать при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения, жалоб на действия органов предварительного расследования, ходатайств о производстве следственных действий (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

При выявлении нарушений закона существуют формы прокурорского реагирования (ч. 2 ст. 37 УПК РФ). К ним относят:

- в случаях нарушения закона, требование устранения выявленных нарушений (п. 3);
- отмена незаконного акта (п. 5.1,6);
- дача указаний дознавателю (п. 4);
- отстранение дознавателя от дальнейшего производства расследования (п.п. 9, 10);
- возвращение дела для производства дополнительного расследования (п. 15);
- отказ от дачи согласия на утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта либо обвинительного постановления по уголовному делу.

Главным актом прокурорского надзора рассматривается постановление прокурора. В нем прокурор указывает на недостатки, которые выявляются в процессе осуществления расследования. К ним, например, относятся постановления о продлении срока дознания, постановления о возвращении дела органу расследования, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства и др. Как правило, на процессуальном акте решение прокурора имеет форму резолюции (отказать в возбуждении ходатайства, утвердить срок продления дознания и т.д.).

Выделяют направления прокурорского надзора в зависимости от конкретного предмета надзора:

- законность проверки, регистрации сообщений о преступлениях;
- законность применения мер пресечения и иных мер принуждения;
- обоснованность привлечения в качестве обвиняемого;
- соблюдение законности при производстве следственных действий;
- соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства;
- законность по окончании предварительного расследования;
- законность выделение или соединения уголовных дел.

В досудебной части уголовного судопроизводства выделяют следующие формы прокурорского надзора: вправе требовать от органов следствия, дознания устранения нарушений федерального законодательства, которые были допущены в ходе предварительного следствия либо дознания (п.3 ч.2 ст. 37 УПК РФ). Прокурор описывает требования об устранении нарушений закона в процессуально оформленном документе, который называется постановлением. Постановление означает распоряжение прокурора по вопросам, которые входят в пределы его компетенции. На практике данный вопрос вызывает сложности, поэтому следует узаконить требования прокурора в качестве отдельного самостоятельного акта прокурорского реагирования.

При этом следует учитывать при подготовке актов реагирования необходимо обеспечивать их законность, обоснованность и мотивированность, излагать конкретные нарушения со ссылками на нормы закона, исключить формализм. Необходимо контролировать фактическое устранение выявленных нарушений и принимать законное решение.

Прокурором обеспечивается на постоянной основе изучение административных материалов по сообщениям о деяниях, за совершения которых может быть предусмотрена административная, в том числе и уголовная ответственность, в целях выявления укрытых от учета преступлений, меры прокурорского реагирования заключаются в устранении допущенных нарушений федерального законодательства.

В случаях, наличия сложных материалов проверок в целях предупреждения вынесения необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо проводить совместные межведомственные оперативные совещания органов прокуратуры и органов предварительного расследования.

Необходимо учитывать, чтобы не допускать волокиты в рамках предварительной проверки за прокурором закрепляется право при наличии достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления,

требовать от органов следствия и дознания возбуждении уголовных дел в день поступления сообщения. Также прокурор берет на личный контроль ход и результаты проверок по резонансным материалам, в том числе, если причинен ущерб в особо крупном размере.

В случаях выявления волокиты по материалам процессуальных проверок, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела (несвоевременное приобщение ответов на запросы, полученных актов СМЭ и т.п.) выносится представление прокурора, в котором требуется устранения выявленных недостатков с привлечением виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, подготавливая акты реагирования необходимо обеспечивать их законность и обоснованность, перечисляя определенные нарушения со ссылками на конкретные нормы законодательства, при этом исключив формализм.

Интересно, что в УПК РФ долгое время не было, положения которое закрепляло за органами дознания и следствия обязательное выполнение требований прокурора об устранении выявленных нарушений, тем не менее, это не давало возможность неисполнения законного требования прокурора.

Законодатель предоставляет следователю возможность в случаях несогласия с требованием прокурора об устранении нарушений закона обратиться с письменными возражениями к руководителю следственного органа, который либо признает нарушения и указывает на выполнение требований прокурора либо дает указание проинформировать прокурора о несогласии с решением. Не должно быть ситуации, в которой следователь отстаивает свое право на нарушение закона, следовательно, если он нарушил нормы УПК РФ при производстве следственного действия, то обязан это нарушение устранить.

Так в 2020 году были внесены изменения в нормы УПК РФ. Во-первых, теперь дознаватели и следователи должны рассматривать в качестве сообщения о преступлении материалы, которые поступили от прокурора для

решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Рапорт об обнаружении признаков преступления не обязателен для составления. Во-вторых, закрепилось право прокурора требовать от следственных органов и органов дознания устранения нарушений законодательства в работе с сообщениями о преступлениях, производстве предварительного следствия или дознания (п. 3 ст. 37 УПК РФ). В-третьих, при передаче сообщения о преступлении по подследственности следователи и дознаватели должны направлять прокурору копию соответствующего постановления не позднее 24 часов с момента его вынесения.

В приказах Генеральной прокуратуры № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» содержатся указания о тщательной проверке законности и обоснованности, выносимых решений соответствующими органами, а в случае необходимости закрепляется право требовать предоставления соответствующих материалов процессуальной проверки.

Прокурору было возвращено право требовать материалы уголовного дела для изучения с вступлением в законную силу Федерального закона № 226 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Федеральный закон дополнил ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следующим содержанием: «По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела» [24].

Прокурор также обладает правом истребовать и проверить законность и обоснованность постановлений следователя об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела. Данное право прокурора содержится в п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, введенного Федеральным законом № 404 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов

предварительного следствия». Без сомнений, прокурор уполномочен истребовать для проверки материалы, которые послужили основанием для принятия таких решений.

По моему мнению, существует проблема в действующем законодательстве. Так прокурору сложно контролировать процессуальную деятельность органов следствия. Например, при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, следователь должен в течение 24 часов направить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в прокуратуру, тем самым сам материал проверки может оставить на исполнении органов следствия. В течение 5 суток начальник следственного отдела обязан его отменить, но данный порядок может привести к волоките, например, в случаях, укрывательства каких-либо фактов, а прокурор не может должным образом ознакомиться с материалами процессуальной проверки (так как нет ограничений по количеству выносимых руководителем следственного органа отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователем).

Как правило, запросить материал проверки прокурор может, в случае поступления жалобы от гражданина, в этом случае последует незамедлительный запрос об истребовании доказательств.

Так же следует отметить, согласно ст. 125 УПК гражданин имеет право обжаловать в суд вынесенное следователем, например, решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При рассмотрении в суде жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ на признание незаконным бездействия следователя, в судебном заседании обязательно участия, как следователя, так и прокурора.

Прокурор в судебном заседании может выступить с заявлением об удовлетворении жалобы, если должностными лицами нарушены требования УПК РФ, например, что, к сожалению, бывает на практике, заявитель не был уведомлен о судьбе заявления (хотя должен согласно ч. 2 ст. 145 УПК РФ). Либо прокурор может, не согласится с указанными в жалобе доводами.

Тем не менее именно суд рассматривает жалобы и принимает по ним решения, которые обязательны для исполнения органами предварительного расследования.

Например, суд может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное органом предварительного расследования, указав на то в чем заключалось нарушение, например, по мнению суда необходимо было опросить конкретных свидетелей, либо необходимо было вынести постановления по иным основания ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не за отсутствием события, а отсутствием состава преступления, при этом указывает срок для устранения выявленных нарушений.

Прокурор в случае несогласия с вынесенным постановлением суда вправе подать апелляционную жалобу, которая рассматривается в суде высшей инстанции (ст. 36 УПК РФ). При отказе в удовлетворении жалобы прокурора в вышестоящий суд, необходимо будет провести служебную проверку на действия прокурора, участвующего в судебном заседании в порядке ст. 125 УПК РФ, так как именно он как представитель власти, присутствуя в судебном заседании, дает гарантию объективности и справедливости рассмотрения дела, что в данном случае, выполнено не было. В случае удовлетворения судом жалобы гражданина в течение 3 суток направляется копия судебного решения с приложением соответствующих материалов для рассмотрения вопроса о привлечении виновного работника прокуратуры к ответственности.

Статья 124 УПК РФ рассматривает полномочия прокурора в досудебном производстве, которые заключаются в праве прокурором рассматривать жалобы на решения или действия дознавателя, руководителя подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания.

В целях обеспечения неукоснительного исполнения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, оперативного реагирования на нарушения конституционных прав граждан,

соблюдения их законных интересов, повышения эффективности прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законов при приеме, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях создаются в различных субъектах Российской Федерации Приказы, например, «Об усилении прокурорского надзора», которые обязательны для исполнения нижестоящим ведомствам.

Так прокуратура как надзирающий орган организует анализ состояния работы при приеме, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия.

Для этого у прокуратуры есть полномочия по истребованию информации от органов внутренних дел, в части требующей анализа.

Также прокуратура проверяет законность при производстве уголовного дела. Так может проводить встречные проверки с потерпевшими или иными участниками уголовного дела.

Так в случае изменения показаний, например, потерпевшего в ходе изучения материала проверки, по которому вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, по вновь выясненным обстоятельствам, прокурор выносит постановление об отмене предыдущего решения и требует принять с учетом своих указаний новое решение.

К сожалению, на практике имеет место случаям, когда в ходе исследования уголовных дел, выясняются обстоятельства, требующие немедленного реагирования.

Так, например, в ходе расследования уголовного дела был выявлен факт склонения оперуполномоченным Латынским А.А. к дачи ложных показаний свидетелей, которые будучи находившиеся в ином месте дали показания о том, что видели, как гражданин Петров сливал топливо с автомобиля.

Данные доказательства не могут лечь в основу обвинения, а это наносит ущерб к процессу доказывания, более того данный факт требует проверки, данный рапорт прокурора передается в следственный комитет, где по

сотруднику проводится проверка по признакам состава преступления 286 УК РФ.

Таким образом, прокурор выполняет функции по надзору во всех сферах как административной, так и уголовной практики.

С динамично развивающимся законодательством, и появлением новых способов совершения преступления, расширяются, в том числе полномочия прокурора.

Прокурору необходимо выявлять нарушения законодательства и грамотно на них реагировать, с помощью данных средств выступают меры прокурорского реагирования.

К сожалению, невозможно полностью исключить практику нарушений прав и обязанностей граждан, но именно прокурор выступает как защитник этих прав от лица нашего государства.

Глава 2 Участие прокурора на стадии судебного производства

2.1 Подготовка прокурора к судебному заседанию

Рассматривая вопрос о функциях, полномочиях прокурора на стадии судебного разбирательства можно сделать вывод, что данный вопрос традиционно решается неоднозначно. Многие исследователи помимо традиционной функции обвинения в судебном заседании, выделяют функцию по реализации надзора. Так как правило, деятельность прокурора в судебном заседании главным образом сводилась к осуществлению функций по надзору, а поддержание государственного обвинения являлось средством её осуществления.

В.И. Басков, например, писал: Обязанность надзора за законностью в уголовном процессе возложена главным образом на прокурора. Прокурор, выдвигая обвинение в отношении лица, совершившего преступления охраняет принцип законности, и контролирует единообразного применения судом уголовного законодательства. Он бдит соблюдение судом положений закона и пресекает нарушения законных интересов иных участников уголовного судопроизводства. При этом прокурор реализует надзор не за деятельностью самого суда, а за принимаемым судом решений согласно положениям закона. То есть производит надзор не в самом судебном процессе, а только после вынесения решения судом осуществляет надзор за соблюдением законности и обоснованности данного приговора.

Существуют мнения, что прокурор осуществляет в судебном процессе равнозначные самостоятельные функции как надзор за соблюдением закона, так и обвинение.

В.М. Савицкий придерживался точки зрения, что прокурор в судебном процессе занимал позицию обвинителя, равноправной с иными сторонами уголовного процесса и, поддерживая законными средствами обвинение, исполнял функцию надзора за точным исполнением законом, закрепленной Конституцией.

Принятый новый уголовно-процессуальный кодекс однозначно закрепил, в своих положениях главным участником стороны обвинения прокурора, а также то, что по уголовному делу прокурор поддерживал государственное обвинение, определяя его обоснованность и законность. Таким образом, данные положения ликвидировали те позиции, в которых прокурор в судебном процессе выполнял иные функции, кроме функции обвинения.

Практика выполнения положений процессуального законодательства показала проблему, которая заключается в огромной ответственности прокурора за выносимые решения. При санкционировании обращения следователей в суд прокурор, перекладывает ответственность с себя на следователя за верное решение, но одновременно ждет от суда одобрения.

Необходимо отметить мнения Л.В. Головки о функции прокурора в уголовном процессе. Так, по его мнению, полномочия государственного обвинителя в судебном заседании однозначно связаны с гласностью уголовного преследования. Ранее не существовал субъект, аналогично прокурору, а появился только после предъявления обвинения от лица государства, который выражал мнение народа [7, с. 321]. Необходимо выделить, что поддержание государственного обвинения не обязательно считается обязанностью сотрудников прокуратуры. Более того, в начальной редакции ст. 5 УПК РФ право поддерживать функцию государственного обвинения закреплялось за должностным лицом органа дознания, которому прокурор поручал выполнение данной функции, а не за самим органом прокуратуры.

В статье не определялся статус сотрудника дознания, сам ли это орган дознания либо его начальник. Следовательно, положение закона можно трактовать, как право прокурора по своему усмотрению направлять в суд любого сотрудника органа дознания.

По мнению О.Е. Жамковой и А.С. Есиной, при обосновании необходимости увеличения полномочий государственного обвинителя,

считали, что орган, участвующий в непосредственном раскрытии уголовного дела, более детально изучает обстоятельства случившегося, в том числе материалы уголовного дела, и владеет особенностями проведения расследования. В поддержку версии привели пример, возможности направления в судебное заседание дознавателей для поддержания обвинения в городе Зеленограде, в результате практики ни одно уголовное дело не было возвращено прокурору в целях дополнительного расследования [9, с. 65]. Одновременно в связи с большим объемом работы и нагрузки на дознавателей необходимо отказаться от мнения о передачи обязанностей по поддержанию государственного обвинения на сотрудников дознания, так как качественно объединять полномочия по проведению дознания и функции государственного обвинения невозможно. По моему мнению, данная точка зрения также не совсем корректна, так как в случае выявленных нарушений дознавателем, он не будет заинтересован в их устранении, так как это повлияло бы на обвинения в суде, в этом случае именно прокурор выступает в качестве незаинтересованного лица, и защитником прав и свобод граждан.

По мнению других исследователей, также считается дискуссионной точкой зрения. Но смотрят на нее с другой стороны. Да, конечно, невозможно не согласиться, что дознаватель больше изучает собранные материалы и непосредственно участвует в расследовании, нежели прокурор, выступающий в качестве государственного обвинения. Но с другой стороны, стадии досудебного производства по уголовному делу и самого судебного разбирательства, отличаются, каждая имеет свои специфические черты. Объединение лиц, которые могут, участвовать в расследовании уголовного дела, так и поддержке обвинения, может привести к снижению глубины навыков и знаний. Изменения в УПК РФ и законе о прокуратуре закрепили право поддержания государственного обвинения в судебном заседании только прокурором [22, с. 158-159].

У прокурора, который выступает в качестве государственного обвинителя в судебном заседании, при выполнении своих полномочий

имеются ряд особенностей [35]. Выступая в суде, прокурор выполняет важнейшую функцию, а именно поддержание в судебном заседании позиции обвинения. Перед участием в судебном заседании прокурору необходимо тщательно подготовиться, изучить материалы, проанализировать собранные доказательства, тем самым четко сформировать позицию, при этом основываясь на положения закона. Его выступление является важной гарантией для вынесения судом обоснованного и законного приговора.

Так Д.А. Мезинова считает, что прокурор выступает неким помощником суда в надлежащем обеспечении правосудия, а также иной судебной деятельности, в которой уполномочен участвовать прокурор [16, с. 7]. По моему мнению, данная точка зрения не совсем верная, так как суд независим в принятии решения и проверяет доводы как стороны обвинения, так стороны защиты. С такой позиции обе стороны выступают в качестве помощников, которые помогают найти истину по делу [33, с. 32].

В то же время положения уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что содержание процессуальной функции присутствующего в суде прокурора, рассматривается в первую очередь для доказательства обвинения, заключающегося в соблюдении условий состязательного процесса предоставлении доказательств суду, позволяющих сделать разумный вывод о виновности лица.

Прежде чем судебный процесс будет назначен, должны быть реализованы определенные задачи. Необходимо проверить, насколько качественно было проведено предварительное расследование, а также обеспечить полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела в судебном заседании [17, с. 5].

При предварительном расследовании в обязательном порядке следует учитывать обстоятельства, на основании которых суд выносит обоснованный и законный приговор. По завершению проверки, а именно, после формулировки положительного вывода об исполнении своих обязанностей органами предварительного следствия и дознания, ставится вопрос о

назначении судебного заседания. Благодаря этому суд не обязан проводить судебное заседание без необходимых к тому оснований [8, с. 71].

Перед тем, как будет назначено судебное заседание, должны быть решены определенные специфические задачи, являющиеся частью доказательственной деятельности судебного органа. Следовательно, данный этап представляет собой доказательную деятельность суда. Процесс доказывания предполагает, что судья занимается исследованием качества предварительного расследования на основании материалов дела. Таким образом, на данной стадии доказывание заключается в логической проверке и оценке доказательства.

При оценке доказательств важным моментом является оценить такие аспекты, как допустимость, достаточность, относимость. Оценка достоверности доказательств не входит в обязанности судьи. В рамках судебного процесса судья изучает, достаточно ли приведено доказательств в отношении обвиняемого. В юридической литературе говорилось о том, что доказательственная база по обвинению приводится как при оценке достоверности доказательств, так и при оценке их достаточности для того, чтобы дело могло быть рассмотрено в рамках судебного заседания. Судья давал оценку тому, достаточно ли доказательств приведено, и позволят ли они вынести обвинение обвиняемому. Для того чтобы классифицировать решаемые перед назначением судебного заседания задачи в рамках ст. 228 УПК РФ, были внесены изменения в вопросы, которые суду предстоит решать по уголовному делу.

В рамках уголовно-процессуального кодекса РФ был установлен порядок, в соответствии с которым проводится предварительное слушание по уголовно-процессуальным делам, в рамках которых на основании статьи 229 УПК РФ выносятся частно-публичное и публичное обвинение. Вторая часть данной статьи гласит, что процедура предварительного слушания проводится в следующих ситуациях:

- одна из сторон ходатайствует об исключении доказательства;

- есть доказательства, на основании которых может быть прекращено или приостановлено уголовное дело;
- есть доказательства, которые позволяют вернуть уголовное дело прокурору;
- есть основания для выделения уголовного дела;
- одна из сторон ходатайствует о том, чтобы уголовные дела были объединены в одно дело.

Поддержание государственного обвинения является организационно-методической деятельностью, что отличает ее от уголовно-процессуальной. Ни Закон о прокуратуре, ни положения УПК РФ не содержат установленного порядка, в соответствии с которым должны ставиться задачи в целях поддержания государственного обвинения.

Поручение на поддержание обвинения должно быть предоставлено заблаговременно в письменной форме. Благодаря этому должностное лицо, занимающееся государственным обвинением, своевременно передаст надзорное производство. Как правило, государственное обвинение поддерживает помощник прокурора района, области, края либо республики. На подготовку к судебному процессу ему требуется время. Он занимается изучением материалов уголовного дела, анализирует и оценивает имеющуюся доказательственную базу в защиту обвиняемого, либо в подтверждение его вины. Цель этого заключается в том, чтобы определить свою позицию по доказательственной базе, а также выработать тактику представления суду доказательств в том числе, включающих основания для опровержения доводов стороны защиты.

Прокурор, который поддерживает государственное обвинение, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, может определить слабые стороны расследования, из-за которых суд может отказать в рассмотрении дела и отправить дело обратно прокурору согласно ст. 237 УПК РФ. Это может стать причиной разногласий между государственным обвинителем и органами расследования. Необходимо отметить, что государственный обвинитель имеет

более объективное и взвешенное мнение, поскольку он не отвечает за те недостатки, которые будут выявлены в ходе расследования, чего нельзя сказать об органах расследования. Государственный обвинитель должен собрать доказательственную базу в рамках судебного заседания.

Для этого должна быть скоординирована деятельность должностных лиц, в обязанности которых входит поддерживать государственное обвинение. В данном случае может быть предложено несколько решений. Так государственный обвинитель должен быть назначен до того, как будет утверждено обвинение. Это позволяет не принимать необоснованные решения и не направлять дело в судебную инстанцию и не допустить конфликта интересов. К примеру, опираясь на свой опыт в работе в прокуратуре, Н.П. Кириллова предлагает, разрешить государственному обвинителю изучать материалы уголовного дела, которые направлены с обвинительным заключением, совместно с прокурором, в задачу которого входит утверждение обвинительного заключения, а также получить право на выражение собственного мнения касательно возможности передачи уголовного дела судебному органу. Имеется также мнение по поводу того, что государственный обвинитель должен быть утвержден до того момента, когда расследование будет завершено, чтобы у прокурора была возможность своевременно устранять ошибки, возникающие при расследовании.

Прокурор должен быть наделен правом принимать решение о том, чтобы передавать уголовное дело в суд либо после передачи дела заниматься опросом потерпевших и свидетелей, что позволит сформировать доказательственную базу. Проблема в том, что если потерпевший, свидетели проигнорируют вызов в суд, оценка имеющихся доказательств окажется необъективной.

Тем не менее не следует допускать, чтобы государственный обвинитель мог вместе со следователем участвовать в следственных действиях для личного контроля предоставления доказательственной базы и оценки судебной перспективы уголовного делопроизводства. Если прокурор

участвует в расследовании дела, то государственный обвинитель не может объективно оценить результаты расследования. Из-за таких полномочий прокурор не может вовремя определить нарушение законодательства, причем у него теперь отсутствует право на участие в процессе производства следственных действий [12, с. 112].

Чтобы участники судопроизводства соблюдали имеющиеся у них права, а действия следователя не противоречили законодательству, прокурор может: объективно и тщательно проверять поступающие от участников уголовного расследования жалобы, контролировать качество следственного процесса, внимательнее рассматривать ходатайства, поступающих от участников и просящих исключить недопустимые доказательства и т.д.

Руководство Генеральной прокуратуры, помимо возложенных на нее функций, должно проконтролировать, чтобы прокуроры четко и честно исполняли свои полномочия на всех этапах следствия.

Таким образом, государственному обвинителю необходимо заранее и детально изучать материалы уголовного дела и подготавливаться к судебному процессу до начала судебного разбирательства, объективно и незаинтересованно оценивать все полученные доказательства в совокупности - как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, продумывать тактику представления суду доказательств обвинения и опровержения доводов стороны защиты. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции.

2.2 Особенности предварительного слушания и роль прокурора в его проведении

Российское уголовное судопроизводство устанавливает, каким процессуальным положением обладает прокурор. Прокурор в России выступает представителем обвинительной стороны, без которой состязательное уголовное судопроизводство невозможно. Как гласит

уголовно-процессуальный закон, прокурор – это должностное лицо, в полномочия которого входит осуществление от имени государства уголовного преследования. Именно прокурор должен заниматься сбором доказательственной базы в отношении обвиняемого [29, с. 24].

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству необходимо изменить сложившиеся взгляды на место прокурора и его роль в уголовном процессе.

В УПК РФ были внесены изменения в виде усиления требований, которым должна соответствовать доказательственная база, ликвидации института обратной передачи со стороны суда материалов уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования. Данные нововведения должны быть скорректированы, поскольку из-за этого на прокуроре лежит большая ответственность за результаты доказательственной деятельности на предварительном слушании. При формировании доказательственной базы у прокурора возникают проблемы, которые нуждаются в решении.

В России были возвращены присяжные заседатели, которые снова начали участвовать в судебном заседании. В результате данного решения появилось предварительное слушание.

Когда уголовное судопроизводство проводится на раннем этапе, то это обеспечивает соблюдение принципа состязательности, а именно, каждая из сторон соблюдает права и законные интересы противоположной стороны и всех участников процесса. Вследствие чего каждая из сторон занимается защитой собственных позиций до момента, пока не началось судебное разбирательство.

Предварительное слушание – это одна из форм подготовки к судебному заседанию. Это первая судебная стадия. С теоретической точки зрения она именуется как стадия предания обвиняемого суду.

На данный момент существуют различные мнения касательно данного института. Причем участниками дискуссии являются не только

отечественные, но и зарубежные представители. Эта стадия всегда будет оставаться объектом обсуждений у законодателя.

Данный этап не предполагает, что суд должен провести оценку того, достаточная ли собрана доказательственная база по обвинению. В связи с чем, чтобы суд и в дальнейшем остался независимым и беспристрастным, в законодательстве был ограничен судебный контроль в отношении собранных доказательств.

Если обратиться к ч. 5 ст. 234 УПК РФ, то следует отметить, что в процессе предварительного слушания допускается удовлетворение поступившего ходатайства о том, чтобы не подтвержденные противоположной стороной доказательства были исключены. Суть данной нормы заключается в том, чтобы у судьи не сформировались какие-то предубеждения по обвиняемому и доказательственной базе, которая приведена в позиции обвинения. От судьи не требуется выражение собственного мнения по этому вопросу, поскольку прокурор еще должен привести доказательства в пользу того, что лицо является виновным.

При утверждении обвинительной позиции прокурор выносит заключение о том, что расследование по делу было проведено с соблюдением закона, собрана достаточная доказательственная база, а обвинение является обоснованным. В обязанность обвинительной стороны в рамках предварительного слушания входит сбор доказательств того, что досудебная стадия была проведена с соблюдением законодательства, а сформулированные выводы органов уголовного преследования являются обоснованными.

Изменить свою позицию, в случаях, если не нарушается право обвиняемого на защиту, сторона обвинения может в стадии подготовки к судебному заседанию. Однако невозможно выдвинуть более тяжкое обвинение, либо то, которое отличается от ранее выдвинутого.

Тем самым, в рамках предварительного слушания прокурор, так или иначе, опирается на позицию обвинительной стороны. В связи с этим, сотрудник прокуратуры, который придерживается обвинительного

заклучения, и прокурор, которым позиция обвинения была утверждена, несут повышенную ответственность за то, чтобы обвинение было обоснованно и не противоречило законодательству. Передавая дело в суд, прокурор должен придерживаться своей четкой и установленной позиции по оценке имеющейся доказательственной базы в отношении виновности лица. Предварительное слушание предусматривает обязательное участие сотрудника органа прокуратуры, который придерживается аналогичной позиции, а не выступает против нее. Как правило, в прокуратуре реализуется следующий порядок. Государственный обвинитель и сотрудник органа прокуратуры, который контролировал процесс расследования, занимаются составлением соответствующих заключений на основании полученных в ходе изучения материалов результатов, а затем выступают с данным докладом перед прокурором. Данный порядок предполагает, что должна быть выработана общая позиция обвинительной стороны по уголовному делу производству, защита которой будет проходить в зале суда [21].

Вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства общая задача заключается в следующем: проследить, чтобы предыдущая стадия была проведена без нарушения законодательства, и обеспечить, чтобы последующая стадия была эффективной. Для этого суд должен проверять, чтобы на досудебных стадиях проверялись требования уголовно-процессуального закона; формироваться соответствующие условия для судебного делопроизводства; устанавливаться факты, которые свидетельствуют о препятствиях, не позволяющих соответствующим образом приступить к рассмотрению дела.

Когда дело оказывается у судьи, то в соответствии с порядком, закрепленным в законодательстве, в обязанность судьи входит выяснение спектра вопросов и принятие одного из следующих решений: провести предварительное слушание по делу; назначить судебное заседание; направить уголовное дело по подсудности.

Предварительное слушание – это достаточно усложненная процессуальная форма, предполагающая подготовку к судебному делу производству. Важные для судебного процесса вопросы рассматриваются в присутствии и активном участии сторон, которые могут своими действиями повлиять на уголовное дело производство. Предварительное слушание имеет следующие особенности:

Во-первых, проводится, если имеются соответствующие основания, закрепленные в ст. 229 УПК РФ, а именно: факты, на основании которых дело может быть обратно передано прокурору, что закреплено в ст. 237 УПК РФ; факты, на основании которых уголовное дело может быть прекращено или приостановлено; вопрос о рассмотрении уголовного дела судом решается при наличии суда присяжных; одна из сторон ходатайствовала о том, чтобы из доказательственной базы было исключено доказательство, относящееся к ч. 3 ст. 229 УПК РФ. В случае отсутствия обстоятельств, установленных в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, предварительное слушание назначено не будет, а в ходатайстве будет отклонено.

Во-вторых, местом проведения предварительного слушания (в соответствии со ст. 234 УПК РФ) является закрытое судебное заседание. Его проводит непосредственно судья, на заседании также присутствуют и стороны. В процессе заседания должны соблюдаться требования гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», гл. 33 УПК РФ «Общий порядок подготовки к судебному заседанию», гл. 36 УПК РФ «Подготовительная часть судебного заседания», с изъятиями, установленными гл. 34 УПК РФ «Предварительное слушание».

В рамках предварительного слушания заинтересованные участники судебного процесса имеют право на приведение доказательств в защиту собственной позиции в рамках дискуссии.

В-третьих, местом проведения предварительного слушания (в соответствии со ст. 234 УПК РФ) является закрытое судебное заседание. Помимо вышеуказанных вопросов в рамках слушания рассматриваются

процессуальные вопросы, не требующие предварительной общественной огласки [11, с. 106].

В-четвертых, в рамках предварительного слушания принимают участие и заинтересованные стороны. Благодаря реализации законодателем принципа состязательности стороны могут проверять позицию другой стороны и формировать защиту своих законных интересов. По каждому из вопросов, сформулированных в рамках предварительного слушания, должны вестись дискуссии, в связи с чем, в нем должны участвовать все стороны для его объективности. У стороны защиты есть возможность ходатайствовать о том, чтобы были предоставлены дополнительные доказательства, которые помогут в рамках уголовного делопроизводства (ч. 7 ст. 234 УПК РФ). Если ее представители сомневаются в том, что доказательства были получены законным способом, то в обязанность прокурора входит доказательство обратного (ч. 4 ст. 235 УПК РФ).

Прокурор может провести дополнительную проверку касаясь того, насколько верной является позиция других участников. В случае необходимости допускается корректировка прокурором сформированной позиции с учетом вновь возникших обстоятельств (ч. 5 ст. 236 УПК РФ). Таким образом, прокурор исполняет особую роль при оценке перспективы уголовного дела и пределов обвинения. Кроме того, в его полномочия входит предварительная проверка доказательственной базы, на которую будет опираться защита, в результате которой он убеждается в значимости тех или иных доказательств для уголовного разбирательства (ч. 7, ч. 8 ст. 234 УПК РФ). Ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 236 УПК РФ гласит, что в рамках предварительного слушания решается вопрос по поданным ходатайствам и жалобам.

В-пятых, прокурор, выступая на предварительном слушании, не должен себя вести пассивно. В его задачу входит защита каждого предоставленного факта, на котором построено обвинение, поскольку от этого зависит полнота рассмотрения обвинения. Приводя аргументы в пользу своей позиции, он должен подводить под сомнения бездоказательственные факты защиты и

объяснить суду, что по данному разбирательству должно быть принято мотивированное и законное решение по итогам предварительного слушания. Но в данном случае речь не идет о том, что прокурор должен лишь сосредоточиться на защите позиции, сформулированной на досудебной стадии, и не обращать внимание на результаты, которые были достигнуты в рамках предварительного слушания.

Должностное лицо, являющееся представителем прокуратуры, не должно на предварительном слушании изначально настраиваться на позицию обвинения. В заявлении Конституционного Суда РФ говорится о том, что в ходе представления интересов государства в обязанность дознавателя, следователя и прокурора входит соблюдение принципов и назначения уголовного судопроизводства, что установлено УПК РФ. Представляя государственный орган, прокурор не должен в своей позиции придерживаться лишь одной обвинительной стороны, так как это противоречит законодательным нормам. В его задачу входит обеспечение справедливого судебного разбирательства по делу.

Полномочия прокурора в суде заключаются в следующем: он должен исследовать и сформировать доказательственную базу по обвинению, а также проанализировать доводы стороны защиты и в случае противоречия опровергнуть их. При этом государственный обвинитель начинает свою деятельность еще в подготовительной части судебного процесса.

Подготовительная часть судебного делопроизводства предполагает формирование доказательственной базы по делу, которая позволит вынести правильное и объективное решение. На данной стадии происходит разъяснение имеющихся у участников судебного разбирательства прав, рассмотрение ходатайств, жалоб, отводов, определение возможности рассмотрения дела без участия одной из сторон.

Подсудимый должен иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите своих прав и законных интересов. Участие в деле защитника или законного представителя не служит основанием для

ограничения какого-либо права подсудимого. Отказ от защитника допускается только по инициативе самого подсудимого и заявляется в письменном виде, что отражается в протоколе судебного заседания. Суд должен выяснить мотив отказа подсудимого от защитника, не является ли он вынужденным. При отказе от защитника подсудимый сам приобретает его права, в частности право участвовать в судебных прениях, которое нельзя смешивать с правом на последнее слово. В случаях, предусмотренных п.п. 2-7 ч. 1 ст. 51 и ч. 4 ст. 247 УПК РФ (когда подсудимый является несовершеннолетним, не владеет языком, на котором ведется производство по делу, обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь и т.д.) отказ подсудимого от защитника для суда не обязателен.

У подсудимого обязательно выясняется, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. Если подсудимый заявит, что не владеет русским языком или недостаточно владеет, суд обязан привлечь к участию в судебном заседании переводчика (ст.ст. 18, 164 УПК РФ).

Если будет установлено, что копия обвинительного заключения или обвинительного акта вручена несвоевременно (менее 7 суток до рассмотрения дела), прокурор должен дать заключение об отложении дела слушанием, даже при условии, если подсудимый не возражает против рассмотрения дела.

При назначении предварительного слушания, суд выносит постановление с указанием оснований его проведения (ст. 229 УПК РФ). При вынесении судом законного, обоснованного постановления прокурор может участвовать в доказывании, без необходимости не затягивая процесс рассмотрения соответствующих вопросов. Прокурор должен понимать, что явилось основанием для назначения предварительного слушания и на какие материалы уголовного дела делается ссылка судом. Это необходимо учитывать при выборе позиции, чтобы ее грамотно отстаивать. Прокурор имеет право возражать на назначении предварительного слушания в случае, если его назначение не соответствует требованиям закона.

Судья, согласно ст. 230 УПК РФ имеет право по ходатайству потерпевшего, или его представителя либо прокурора принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. В случае, если такие меры не были приняты на досудебных стадиях, а необходимость в них понятна, прокурор обязан выступить с инициативой по их применению с целью защиты прав указанных участников процесса и интересов государства.

Возможно проведения предварительного слушания и в отсутствие обвиняемого при наличии его добровольного письменного ходатайства либо оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ. В последнем случае прокурор должен предоставить соответствующее ходатайство.

Участие государственного обвинителя как предусматривает ч. 2 ст. 246 УПК РФ обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. Генеральный прокурор РФ с учетом значимости вопросов, рассматриваемых на предварительном слушании, и их огромного влияния на дальнейшую судьбу уголовного дела признал участие государственного обвинителя на данном этапе обязательным.

Законодателем считается, что сторона обвинения должна использовать все возможности для сбора изобличающих лицо доказательств в ходе расследования. Однако прокурор, участвующий в предварительном слушании, также должен быть наделен правом ходатайствовать об этом для отстаивания своей позиции и опровержения доводов других участников процесса, иное противоречит принципу равноправия сторон. Право, предусмотренное ч. 7 ст. 234 УПК РФ, может быть реализовано стороной защиты в том случае, если истребованные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. В связи с этим прокурор должен определить значение факта, с целью установления которого привлекается то или иное доказательство, установить наличие объективной связи между обстоятельством, подлежащим установлению, и доказательством, о котором ходатайствует защита. Так как

понятия допустимости и относимости являются основными для решения вопроса о непригодности или пригодности информации о фактах для использования в качестве доказательств по уголовному делу [23, с. 228], то прокурору также необходимо обращать внимание и на соблюдение правил допустимости и относимости при получении информации, имеющей значение для дела, и исключать не основанные на законе ходатайства защиты. Например, не могут быть приняты в качестве доказательств показания, которые основаны на слухе, предположении, сведения, полученные стороной защиты посредством обещания денежного вознаграждения или запугивания.

При решении вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения прокурор, участвующий в предварительном слушании, должен учитывать в отношении каждого обвиняемого весь перечень обстоятельств, приведенных в ст.ст. 97, 99 УПК РФ, а также то, что осуществляется переход уголовного дела из досудебной стадии в судебную, и концентрировать внимание суда на эти обстоятельства. Прокурор вправе ходатайствовать об избрании соответствующей меры пресечения и выступать против ее отмены или изменения. Конституционный Суд РФ определил, что в обязанности прокурора на разных стадиях уголовного судопроизводства входит возбуждение ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, если к тому имеются установленные законом основания. При этом это не ликвидирует право суда рассмотреть его по собственной инициативе (ч. 10 ст. 108, ч. 1 ст. 255 УПК РФ). Утверждая обвинительное заключение (акт) и направляя уголовное дело в суд, прокурор обязан проверять, не истекает ли срок содержания обвиняемого под стражей, который установлен судом и достаточен ли он для того, чтобы судья мог принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Прокурор согласно ст. 108 и ст. 109 УПК РФ обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в случаях, если срок к моменту

направления дела в суд истекает или он оказывается недостаточным для того, чтобы судья в стадии подготовки к судебному заседанию мог принять решение об отсутствии либо наличии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу.

Следует отметить, что при выявлении судом в ходе изучения материалов дела обстоятельств, предполагающих прекращение дела, суд не принимает решение немедленно, а устанавливает предварительное слушание по уголовному делу. В ходе предварительного слушания суд выдвигает гипотезу о наличии тех или иных оснований для прекращения уголовного дела, и она может быть превращена в доказанный факт. В этом случае прокурор изучает информацию, подтверждающую представленный тезис, и требует поиска новых доказательств. Доказательства необходимо получить из источников, не вызывающих сомнения. Возможность сопоставить имеющиеся доказательства с теми, которые получены непосредственно в ходе предварительного слушания, позволяет прокурору очередной раз поверить в соблюдении требований закона в период расследования и правильности выводов, сделанных по его результатам. Однако в отношении оценки выводов имеется определенная особенность. Любое доказательство, положенное в основу обвинения, субъектам доказывания еще предстоит проверить и оценить с позиции достоверности. По этой причине на данном этапе судьей не должен делаться вывод о невиновности или виновности обвиняемого, так как невозможно сделать вывод о достоверности всей совокупности доказательств. Но прокурор, участвующий в предварительном слушании, должен быть уверен в том, что отсутствуют разумные сомнения в виновности лица, в отношении которого он просит назначить судебное заседание по делу. Что касается доказательств, приводимых в обоснование того либо иного решения, принимаемого по результатам предварительного слушания, то, воспринимая их непосредственно, субъекты доказывания могут оценить их и с точки зрения достоверности. Это же касается и доказательств, положенных в обоснование заявленных сторонами ходатайств.

2.3 Полномочия прокурора на стадии судебного производства

Содержанием процессуальной функции прокурора, участвующего в судебном заседании по уголовному делу, состоит в доказывании обвинения, то есть в предоставлении суду доказательств, способствующих установлению вины подсудимого в состязательном процессе.

Центральной частью уголовного процесса является стадия судебного разбирательства. Здесь ставится главный вопрос уголовного судопроизводства – виновен обвиняемый или нет.

Цель прокурора на данном этапе убедить суд по средствам приведения основанных на результатах судебного следствия доводов в обоснованности своей позиции по вопросам обвинения. Составляя обвинительную речь, прокурор должен полностью проанализировать доказательства, имеющиеся в материалах дела, должен уметь группировать их, формируя из них накопительные и проверочные комплексы, с тем, чтобы у суда после его выступления не оставалось непонятных вопросов.

Государственное обвинение, как уже упоминалось, могут поддерживать несколько прокуроров. Если в процессе судебного разбирательства станет ясно, что прокурор не может участвовать в дальнейшем, то заменяется. Вновь приступившему к судебному процессу прокурору предоставляется возможность для изучения материалов дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве.

В случае если прокурор, выступающий в качестве государственного обвинителя, придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он излагает суду мотивы отказа и отказывается от обвинения. Отказ государственного обвинителя от обвинения в судебном процессе влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1

ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения, а именно:

- исключить из юридической квалификации деяния признаков преступления, которые отягчают наказание;
- исключить из обвинения выдержку на конкретную норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается иной нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном акте либо обвинительном заключении;
- пере kvalифицировать деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Государственный обвинитель начинает свою деятельность еще в подготовительной части судебного процесса.

На подготовительной части судебного разбирательства происходит разъяснение имеющихся у участников судебного разбирательства прав, рассмотрение ходатайств, жалоб, отводов, определение возможности рассмотрения дела без участия одной из сторон.

Со стороны прокурора должна исходить инициатива по решению споров, при этом им должна выдвигаться собственная точка зрения на основании имеющейся доказательственной обвинительной базы.

В связи с законностью состава суда могут заявляться отводы, поэтому прокурор должен внимательно изучать подобные случаи, поскольку в случае вынесения приговора незаконным составом суда он будет отменен (ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

В задачу прокурора входит решение следующего ряда вопросов касаясь ходатайств: вызвать дополнительных свидетелей, назначить повторную или дополнительную экспертизу, либо чтобы были предоставлены документы.

В начале судебного заседания прокурор повествует о том, по какой статье обвиняется подсудимый. Далее он занимается определением границ

судебного разбирательства, выделяет предмет доказывания, т.е. обозначает доказательственную базу, сбором которой он будет заниматься. Если же на предварительном слушании позиция обвинения претерпевает изменения в связи с исправлениями прокурора, то в его обязанности входит объяснить свою новую позицию.

Государственный обвинитель не выступает с речью, он оперирует частью обвинительной позиции, из-за чего у присутствующих в зале суда лиц формируется негативное впечатление. Присутствующим следует указать на важные обстоятельства, на основании которых прокурор строил свою доказательственную базу, а не зачитывать позицию обвинения, зачастую содержащий лишние моменты. Если подсудимый просит разъяснить, в чем он обвиняется, (ч. 2 ст. 273 УПК РФ), то в задачу прокурора входит предоставление разъяснений по имеющимся у него вопросам.

На судебном разбирательстве с первой речью выступает прокурор. При этом у подсудимого есть право выступить со словом в любой момент судебного заседания. Поэтому подсудимому не может быть отказано в выступлении до того, пока государственный обвинитель не выступит со своей позицией. При этом последний может допросить подсудимого после того, как допрос будет завершен со стороны защиты. Подсудимый не обязан давать показания, это всего лишь его право, по этой причине прокурор не имеет права давить на подсудимого во время допроса вне зависимости от стадии судебного разбирательства. На практике об этом приходится постоянно говорить, поскольку зачастую участники процесса забывают о порядке исследования доказательств, который закреплен в законодательстве. В первую очередь, доказательства должны быть предоставлены с обвинительной стороны. Затем изучается доказательственная база стороны защиты (ч. 2 ст. 274 УПК РФ).

Таким образом, у государственного обвинителя есть возможность самостоятельно определить, в каком порядке он будет предоставлять суду собранные доказательства, но при этом нарушать порядок предоставления доказательств со стороны защиты он не имеет права.

В рамках судебного разбирательства суд должен тщательно изучить всю доказательственную базу, предоставленную сторонами дела. Это означает обязательное исследование представленных суду материалов в рамках судебного следствия. При предоставлении доказательственной базы прокурором проводится допрос потерпевших и свидетелей, экспертов, зачитывает информацию об имеющихся документах и вещественных доказательствах. Причем информация об этих доказательствах должны быть обязательно донесена до государственного обвинителя в целях недопущения критической ситуации.

У государственного обвинителя есть право спрашивать свидетелей, потерпевших, экспертов, о вызове которых он ходатайствовал, а также лиц, о которых говорится в обвинении.

Если за организацию допроса отвечает прокурор, то свидетели, выступающие по ходатайству прокурора, должны говорить о фактах, подтверждающих его позицию.

Прежде чем выступать в зале суда, прокурор должен продумать ход своего выступления, а также занять соответствующую позицию, которую он будет отстаивать в суде. Стоит обратить внимание и на то, что свидетельские показания могут быть изменены в процессе судебного заседания, поэтому важно подготовить новые вопросы. В некоторых случаях прокурор может ходатайствовать о том, чтобы в рамках судебного заседания были зачитаны протоколы допросов потерпевших и свидетелей, в случае отличия приведенных ими показаний от полученных в ходе допроса. Для удовлетворения данного ходатайства согласие стороны защиты не требуется.

Прокурор может выступить с ходатайством о назначении экспертизы, а также за ним закреплено право на оглашение, если суд дает на это разрешение, экспертного заключения, а в процессе осмотра вещественных доказательств – выделять значимые обстоятельства. Если суду не удастся воспроизвести хронологию событий с места происшествия, то прокурор может выдвинуть ходатайство о том, чтобы данная местность была осмотрена. Также в рамках

судебного заседания может быть проведено освидетельствование и опознание.

Прокурор может ходатайствовать перед судом о том, чтобы были вызваны и допрошены дополнительные свидетели, информация о которых вскрылась на судебном процессе.

Особый акцент прокурор должен сделать на допросе подсудимого вне зависимости от того, сознался ли он в совершении преступления или нет.

Государственный обвинитель излагает предъявленное подсудимому обвинение. После этого председательствующий опрашивает подсудимого понятно ли ему обвинение. Если подсудимый заявляет, что обвинение непонятно, то обвинитель обязан ему разъяснить в чем он обвиняется, какой уголовный закон применен и на чем основано обвинение согласно обвинительному заключению. В случае, если подсудимый признает себя виновным частично, то именно обвинитель, а не суд обязан уточнить в какой части обвинения подсудимый признает себя виновным и в чем отрицает вину.

Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства. Первой представляет доказательства сторона обвинения, а затем сторона защиты.

По многоэпизодным делам возможна различная последовательность допроса свидетелей.

Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, то очередность представления доказательств стороной защиты определяется судом с учетом мнения сторон.

Прокурор должен детально допросить свидетелей, которые были вызваны стороной защиты, особенно в случае отличия их показаний от доказательственной базы обвинения. В особенности это касается свидетелей, которые прибыли в суд впервые, рассказывают о фактах, оправдывающих подсудимого, а также предоставляющих ему алиби на момент совершения преступления.

Следует уделять особое внимание тем вопросам, которые стороны защиты задает участникам, и в случае несогласия выступать с протестом до

момента получения ответа на них. В частности, это касается вопросов, имеющих некорректную формулировку.

Необходимо отметить, подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия с разрешения председательствующего. При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения (если же в деле участвуют несколько подсудимых, то суд вправе по ходатайству стороны изменить такой порядок). Следует помнить о том, что наводящие вопросы недопустимы. Вопросы должны быть ясными, конкретными и четко сформулированы. Суд задает вопросы подсудимому после допроса сторонами. Допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого допускается по ходатайству сторон или по инициативе суда, о чем выносится определение или постановление. Например, при допросе несовершеннолетнего подсудимого взрослый подсудимый может быть удален из зала судебного заседания для того, чтобы он не влиял на несовершеннолетнего при допросе.

В случае изменения показаний подсудимым или отказе от ранее данных им на предварительном следствии показаний председательствующий обязан выяснить причины такого поведения. Без выяснения этих причин приговор не будет обоснованным.

Показания подсудимого могут быть оглашены и при его отказе от дачи показаний в суде (на основании ст. 51 Конституции РФ). Запрещено оглашать показания подозреваемого, обвиняемого, данные в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подсудимым в суде, поскольку они являются недопустимыми доказательствами.

При невозможности огласить прежние показания подсудимого можно заявить ходатайство об оглашении в порядке ст. 285 УПК РФ протоколов проверки его показаний на месте, следственного эксперимента и т.д., а также о вызове в судебное заседание и допросе в качестве свидетелей следователей,

оперативных работников, которые проводили те или иные следственные действия с обвиняемым, во время которых он давал признательные показания.

Согласно ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля допускается с согласия сторон в случае неявки в судебное заседание свидетеля или потерпевшего.

Суд по собственной инициативе либо по ходатайству стороны вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, при их неявке, в случаях:

- смерти потерпевшего или свидетеля;
- тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову в суд;
- стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Не допускаются демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса, а также воспроизведение аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки допроса без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

Заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению ранее данных ими показаний.

Государственному обвинителю необходимо грамотно провести допрос этих лиц с выяснением тех обстоятельств, о которых они ранее давали показания на предварительном следствии. Следует предложить им рассказать о том, какие показания ими были даны ранее и подтверждают ли они их в судебном заседании.

При наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, полученными в суде, суд только по ходатайству стороны вправе огласить показания потерпевшего или свидетеля, ранее

данные на предварительном следствии либо в суде. При этом, если указанные лица настаивают на новых показаниях, необходимо выяснить причины изменения ранее данных показаний.

Государственному обвинителю, возможно, заявить ходатайство о вызове в суд и допросе следователей, оперативных работников, которые допрашивали потерпевшего и свидетелей на предварительном следствии.

Современное судопроизводство постоянно сталкивается с актуальной проблемой, когда в суд не являются свидетели, либо потерпевшие, а показания этих лиц не могут быть озвучены по определенным причинам, установленным в ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Участие государственного обвинителя в судебном заседании с участием присяжных заседателей имеет определенную специфику. В данном случае прокурор может формировать коллегия присяжных, предлагать кандидатов в присяжные отводы. Тем не менее, особенности по большей части заключаются в тактике судебного следствия, поскольку прокурор должен быть в курсе материалов дела, быть тщательно подготовлен к судебному заседанию.

В гл.40 УПК РФ установлено, что у обвиняемого есть право ходатайствовать о том, чтобы уголовное дело было рассмотрено в особом порядке. Прокурор в данном случае выступает либо с согласием, либо с несогласием, оперируя материалами уголовного дела. В данном порядке дело рассматривается в том случае, если прокурор подтвердил, что со стороны обвиняемого исходила помощь в расследовании и раскрытии преступления, он помог отыскать имущество, похищенное в ходе преступления, найти других соучастников преступления. Если прокурор подтверждает данные действия со стороны заключенного, то он должен предоставить доказательства в пользу этого.

В п. 6 ст. 5 УПК РФ предлагается определение, согласно которому под государственным обвинителем понимается должностное лицо, работающее в органе прокуратуры. Оно имеет право выступать на судебных заседаниях от имени государства со стороны обвинения.

Следует признать, что с законодательной точки зрения не совсем законным выглядит выступление помощника прокурора в роли государственного обвинителя в судебном заседании. Так, у него нет права на исполнение своих функций в случае, когда суд рассматривает ходатайства дознавателя и следователя. Принято считать, что подобными полномочиями эти сотрудники не наделены, что означает противоречие законодательным нормам.

Помощник прокурора, например, в обвинительном представлении поддерживает позицию выдвигаемую начальником (непосредственно прокурором), следовательно, если в процессе судебного следствия, станет ясно, что обвинение не подтвердилось, либо нарушены права участников процесса и т.д., помощник не сможет поменять выдвигаемую позицию, так как не имеет на то полномочий, и сам прокурор не участвует в заседании, то есть помощник прокурора будет настаивать на обвинительном уклоне, что может негативно складываться в проведении судебного процесса. Ведь главное в уголовном судопроизводстве установить истину по делу, и наказать виновного лица, за совершенное деяние.

Необходимо согласиться с некоторыми авторами, которые высказывают предложение закрепить в положениях УПК РФ полномочия, затрагивающие компетенции прокурора, и отразить в них, какие полномочия имеет право осуществлять прокурор или его заместитель, а какие помощник. Хотя можно изложить общее правило о распределении полномочий между прокурором, его заместителями и помощниками в ст. 37 УПК РФ.

Таким образом, сложность прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя в судебном заседании заключается в том, что по результатам обвинения решается судьба человека, как подсудимого, так и потерпевшего. Имеются проблемы, заключающиеся в изменении показаний лиц, участвующих в судебном процессе. Свидетель либо потерпевший меняет свои показания в зале суда, ранее данные в ходе предварительного следствия. В случаях противоречия данных показаний следует обратить внимания на

совокупность доказательств в материалах дела и совокупность других показаний, в том числе на заключения экспертов, протоколы осмотра места происшествия, так как они могут «рассказать» истину по делу. При выступлении в суде государственному обвинителю необходимо грамотно излагать свои аргументы. Так готовясь к судебному процессу необходимо знать все материалы уголовного дела, что вызывает трудности в случаях многоэпизодности преступления, наличия большого количества доказательств, необходимо изучить каждый лист материала уголовного дела, иногда их может быть сотни томов [36]. Следует иметь в виду, что прокурор не должен быть пассивным исследовании и представлении доказательств. При подготовке к выступлению прокурор анализирует материалы уголовного дела, законодательство, судебную практику и научную литературу, с помощью которых проводились исследования, то есть должен владеть не только юридическими знаниями, но и общими познаниями.

2.4 Участие прокурора в прениях сторон (обвинительная речь прокурора)

Этап под названием прения сторон является заключительным этапом участия прокурора, поддерживающего государственное обвинение. Данный этап заключается в выступлении сторон с речами, в которых они доводят до суда позицию о виновности либо невиновности лица и наказании обвиняемого.

На судебном заседании со стороны государственного обвинителя готовится обвинительная речь. В ней содержатся доказательства, свидетельствующие о том, что подсудимый виновен в преступном деянии. Обвинительная речь выступает олицетворением задач и целей прокурора, которые ему предстоит решить в ходе судебного заседания. В первую очередь, он должен предоставить доказательства в пользу обвинения подсудимого.

Обвинительной речью прокурор подводит итог. В ней содержится информацию по обвинению, которое выдвигает подсудимому государство, а

также наказание, к которому должен быть приговорен виновный.

Зачитывая обвинительное решение по делу и аргументируя его, прокурор таким образом создает у судей определенное мнение о виновности обвиняемого с целью принятия ими обоснованного решения.

Обвинительная речь прокурора должна строиться на аргументах, которые были получены по результатам расследования. Причем все выводы прокурора должны обладать одинаковой доказанностью: о виновности подсудимого, характеристике личности, квалификации его действий, причинах совершения преступления. Если же какой-то факт оказался без доказательства, то его необходимо убрать из обвинительной речи.

Если прокурор безосновательно выдвигает обвинение в отношении обвиняемого, то из-за этого он теряет свой авторитет. Обвинение, выдвигаемое прокурором, должно иметь весомую доказательственную базу, поскольку одного мнения прокурора недостаточно. Какими бы красноречивыми словами не оперировал прокурор, при отсутствии доказательств любой приведенный факт будет им опровергнут.

Для обвинительной речи должна сохраняться объективность. Для этого она должна быть построена на доказательственной базе, причем должны быть приведены даже те доказательства, которые противоречат обвинительной версии. Прокурору запрещено пренебрегать доказательствами, которые не соответствуют его позиции, либо изменять их.

Прокурор в качестве государственного обвинителя выступает в защиту общественных интересов и интересов конкретного человека.

Государственный обвинитель должен выступать с конкретной и содержательной обвинительной речью.

Важным моментом является соблюдение в обвинительной речи принципа нравственности, то есть недопустимо проявление личной неприязни прокурора к подсудимому. В процессе анализа картины преступления и описания личности подсудимого, его взаимоотношений с потерпевшим, необходимо проявлять тактичность.

Если прокурор выдвигает необоснованное и незаконное обвинение, то можно говорить, что он необъективен, что ставит под сомнение сущность прокуратуры, являющейся государственным органом, отвечающим за соблюдение защиту прав граждан и законности.

Государственный обвинитель должен выступать с конкретной и содержательной обвинительной речью. Недопустимыми являются общие рассуждения в обвинительной речи, представляющие собой ничего не значащие фразы. В содержании обвинительной речи должен быть приведен детальный анализ доказательств и строгое, последовательное изложение фактов.

При составлении обвинительной речи государственный обвинитель выделяет некоторые элементы:

- вступительное слово;
- перечисление фактических обстоятельств преступления;
- общий анализ, полученных доказательств;
- обоснование выбранной квалификации преступления;
- характеристика личности обвиняемого;
- обоснование предложений о размере и виде наказания;
- анализ условий и причин совершения преступления.

Данные элементы необязательны для использования в обвинительной речи, их наличие зависит от особенности дела.

Вступительное слово играет важную роль, так как она должна сконцентрировать внимание, как судей, так и присутствующих в зале. Как правило, вступление необходимо при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, либо делам вызванных общественный резонанс. Как отмечал А.Ф. Кони вступление должно зацепить внимание слушателей, и довести их к восприятию и пониманию обстоятельств дела. Как правило, во вступлении дается моральная и социальная оценка обстоятельств дела, указывает на особенности, и значение данного судебного процесса [37].

В части перечислении и изложении фактических обстоятельств дела

государственный обвинитель показывает круг фактических обстоятельств преступления, установленных в ходе судебного следствия. Иногда изложение фактических данных объединяют с общим анализом доказательств, относящихся к данным обстоятельствам. Данное объединение целесообразно по многоэпизодным уголовным делам. Следует учитывать, что нет необходимости перечислять все подробности преступления, так как это может повлечь к перегрузке обвинительной речи, что затруднит ее восприятия слушателями. Необходимо четко, коротко и ясно изложить главные обстоятельства уголовного дела, делая акцент на обстоятельства, по мнению прокурора, которые считаются установленными, но которые оспаривались стороной защиты.

Главной частью обвинительной речи является оценка и анализ доказательств. В данной части прокурор представляет исследованные в ходе судебного следствия доказательства, перечисляя их содержание и подтверждающие существование изложенных прокурором обстоятельств преступления, при этом обязательно анализируя и оценивая эти доказательства. Прокурор излагает свою позицию в обоснование допустимости, относимости и достоверности, а в совокупности – достаточности доказательств для установления фактических данных преступления. Важно в особенности излагать доводы в отношении доказательств, которые вошли в фабулу обвинения, но которые оспорены стороной защиты. По групповым уголовным делам доказательства необходимо анализировать, с учетом группировки доказательств в отношении каждого из обвиняемых или отдельным эпизодам.

Следующая часть обвинительной речи заключается в обосновании квалификации деяния обвиняемого. Данный элемент является обязательным по любому делу, так как государственный обвинитель обязан дать правовую оценку установленным по уголовному делу фактическим обстоятельствам.

Если же, представляется спорная квалификация преступления, в случаях смежных составов преступления или формы вины необходимо разграничить,

то прокурор высказывает все возможные квалификации преступления и обосновывает тот, который соответствует материалам уголовного дела, тем самым ставя под сомнения иные квалификации. Прокурору необходимо исходить из признанного толкования уголовного законодательства, которое для сложных случаев изложено в разъяснениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

При этом каждому деянию подсудимого дается своя квалификация. Следовательно, обоснование квалификации является объемной и сложной частью обвинительной речи прокурора, особенно по многоэпизодным уголовным делам. Прокурору необходимо установить, кто являлся исполнителем, подсобником, организатором, так как характер участия влияет на назначения наказания. Таким образом, прокурор должен четко и конкретно формировать вывод о квалификации преступления, предположения и предложения на выбор нескольких оценок одному и тому же деянию подсудимого, неприемлемо.

При зачитании характеристики подсудимого это имеет значимость не только для обоснования размера наказания, но и несет в себе значение воспитательного и профилактического характера, как для подсудимого, так и для слушателей в зале суда. При изучении характеристики необходимо выделить то, что определяет моральный облик подсудимого, есть ли связь между совершенным преступлением и его поведением в повседневной жизни или оно противоречиво. Государственному обвинителю следует обратить внимание на этапы развития личности, эпизодам жизни, фактам биографии, которые наиболее показательны для морального облика. Как правило, располагают характеристику в обвинительной речи после анализа доказательств и перед определением вида и размера наказания. Вместе с тем в случаях, если способ совершения преступления имеет общественную значимость целесообразно начинать именно с характеристики.

В некоторых случаях в обвинительной речи используется такой элемент как анализ причин и условий совершения преступления. Данный элемент речи

также носит профилактический характер. Здесь государственный обвинитель показывает причины, которые подтолкнули подсудимого на данное преступление, и описывает условия, которыми он воспользовался. Также прокурор высказывает предложения о мерах по предупреждению и устранению данных причин.

Структура обвинительной речи составляет:

- Краткое вступление, оценка общественной опасности совершенного преступления.
- Изложение фактических обстоятельств совершенного преступления.
- Анализ и оценка доказательств обвинения и защиты (с акцентом на их опровержение).
- Формулировка обвинения, которое государственный обвинитель считает доказанным.
- Юридическая квалификация действий подсудимого.
- Характеристика личности подсудимого. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства (при наличии рецидива обязательно указать о нем в речи, конкретизировав его вид).
- Предложение о применении меры наказания (обоснование предложения о виде, размере и месте отбывания наказания, необходимости назначения дополнительного наказания, о мере пресечения и разрешение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба, судьбе вещественных доказательств).
- Оценка выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и предложения по их устранению (в предусмотренных законом случаях предлагать суду вынести частное определение (постановление)).
- По поводу сказанного в выступлении другой стороны при необходимости следует пользоваться правом реплики.

Речь прокурора должна отвечать следующим критериям: ясность, логичность, лаконичность, в том числе и при продолжительности речи.

Так как в судебный процесс проходит в официальном режиме это обязывает прокурора применять деловой стиль русского языка, и обязывает исключать стилистических ошибок.

Вместе с тем, при составлении обвинительной речи приветствуется творческий подход, допускается умеренная эмоциональность выступления. При этом не стоит забывать, что государственный обвинитель в уголовном процессе выражает официальную позицию стороны обвинения от имени государства, а не высказывает своё личное мнение.

В соответствии с п. 9 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственный обвинитель о результатах рассмотрения уголовного дела должен не позднее дня, следующего за днем провозглашения судебного решения, рапортом доложить прокурору, давшему поручение о поддержании государственного обвинения. В рапорте помимо иных сведений необходимо отражать предложенные формулировки по разрешаемым судом вопросам, перечисленным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Таким образом, участие прокурора в прениях сторон играет важное место в судебном разбирательстве. Именно прокурор, выступая в прениях сторон, продолжает поддерживать государственное обвинение, ему первому предоставляется слово, тем самым именно он задает тон выступления иным участникам. Цель прокурора на данном этапе убедить суд по средствам приведения основанных на результатах судебного следствия доводов в обоснованности своей позиции по вопросам обвинения. Составляя обвинительную речь, прокурор должен полностью проанализировать доказательства, имеющиеся в материалах дела, должен уметь группировать их, формируя из них накопительные и проверочные комплексы, с тем, чтобы у суда после его выступления не оставалось никаких неясных вопросов.

2.5 Участие прокурора в рассмотрении вопроса о допустимости доказательств

При проведении предварительного слушания ставится вопрос, о рассмотрении ходатайств об исключении доказательств.

Законодатель уделяет внимание исключению из процесса доказывания недопустимых доказательств по делам. Доказательства подвергаются тщательной проверке. Правила об исключении недопустимых доказательств работают на всех стадиях уголовного процесса. Это снижает риск исследования в процессе судебного расследования доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, исключает лишних споров, связанных с допустимостью доказательств, избегает влияния сведений, не пригодных для проведения правосудия, как на судью, так и на присяжных заседателей, а самое главное способствует защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Осуществляя правосудие в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ не допускается использование доказательств, которые были получены с нарушением федерального закона. Согласно уголовно-процессуальному закону доказательства, которые считаются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Законодателем определен перечень доказательств, которые являются недопустимыми в силу прямого указания закона (ч. 2 ст. 75 УПК РФ). К ним относят:

- показания подозреваемого, обвиняемого, которые были получены в результате досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания свидетеля, потерпевшего, основанные на внутренних предположениях, слухах, догадках, а также показания свидетеля, который не может сообщить источник своей осведомленности;

- другие доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

В судебной практике к признанию на предварительном слушании показаний подозреваемого, обвиняемого недопустимым доказательством по приведенным выше основаниям встречаются разные подходы. Судьи могут принять решение о назначении судебного заседания, считая, что заявление ходатайства об исключении доказательства как недопустимого стороной защиты досрочно, или признают показания недопустимым доказательством. Для непосредственного исследования доводов обвиняемого о его невиновности предварительное слушание не предназначено. На этом этапе у обвиняемого не выясняется его отношение к предъявленному обвинению и тем более, подтверждает ли он ранее данные показания, так как по существу обвинения он не допрашивается. Поэтому на данном этапе судопроизводства доказательство не может быть исключено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Государственный обвинитель может применять эти доводы, обосновывая вывод о преждевременности данного ходатайства, если оно заявлено защитой на предварительном слушании [15, с. 10]. К тому же обвиняемый может подать жалобу на то, что в период расследования при его допросах использовались незаконные методы воздействия. Данный факт должен быть подробно проверен прокурором, и по результатам этой проверки суд принимает решение о незаконности или законности получения соответствующих показаний лица. Недопустимым доказательством согласно п. 2 ч. 1 ст. 75 УПК РФ признаются показания свидетеля, потерпевшего, основанные на предположении, догадке, слухе, а также показания свидетеля, который не может рассказать о своем источнике осведомленности [14, с. 7]. Это указывает, что получить достоверное знание о предмете показаний невозможно, что является основанием для констатации недопустимости полученных показаний.

Существует общее требование о признании доказательства недопустимым в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. К ним относят доказательства,

полученные с нарушением норм уголовно-процессуального кодекса. Как показывает практика, ссылка на указанное основание является самой частой. Как правильно отмечает С. В. Некрасов, «круг выдвигаемых защитниками доводов широк. В то же время по факту нарушений закона, связанных непосредственно с получением доказательств, при всех различных неточностях и упущениях, существуют далеко не всегда» [19, с. 118]. Прокурору при выявлении и определении нарушений, свидетельствующих о безусловной недопустимости доказательств, следует опираться из положений ст.ст. 74, 75 и 381 УПК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 указал: «доказательства признаются полученными с нарушением норм законодательства, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права гражданина и человека либо установленный уголовно-процессуальным законом порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим органом или лицом или в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами». В случае, если расследование проведено лицом, не имевшим на то полномочий, или подвергнутый отводу, а также при несоблюдении принципов уголовного процесса, как неприкосновенность личности, уважение чести и достоинства личности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, права делать заявления и давать показания на родном языке и т.п. Так как положение о допустимости доказательств выступает гарантией соблюдения законных интересов лиц и прав, участвующих в уголовном процессе, оно и призвано максимально обеспечивать достоверность полученных фактических данных, то относительно доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы, сложился немного другой подход. В этом случае решение вопроса о допустимости доказательства связано с возможностью или невозможностью ликвидировать сложившиеся

сомнения. При «восполнении нарушений формы, не касаясь при этом содержания доказательства, ошибка, имевшая место, стороной обвинения считается устраненной». Исправлению ошибок, полученных при процессуальном оформлении доказательств, может поспособствовать производство дополнительных процессуальных действий, позволяющих выявить те же фактические данные. Возможность исследования одних доказательств с целью решения вопроса о допустимости других Уголовно-процессуальный закон не исключает [18, с. 114].

Приведем пример, в случае нарушений выраженного в виде отсутствия подписи понятого на одном из листов протокола, можно устранить по средствам допроса понятого о причинах возникновения полученной ситуации. Если понятой объяснит отсутствие подписи своей невнимательностью, тем самым подтвердит факт своего присутствия при выполнении следственного действия, то суд может признать выявленное нарушение несущественным, затем полученное доказательство допустимым. Прокурору необходимо «сделать все возможное, законное и допустимое» [5, с. 120], чтобы суд без достаточных на то оснований не смог принять решение об исключении доказательства как недопустимого. Прокурору необходимо полученными процессуальными средствами возместить упущения органов предварительного расследования, которые могут повлечь признание доказательства недопустимым и попытаться максимальным способом выяснить все обстоятельства, связанные с получением такого доказательства. Так, если в таком процессуальном действии как протокол допроса не указаны дата и время его проведения, можно истребовать повестку с отметкой о времени убытия допрашиваемого лица от должностного лица, производившего допрос либо справки из следственного изолятора о времени и дате посещения следователем арестованного. В случаях, если велась фиксация видеозаписью процесс и результаты следственного действия, то изъятые материалы могут выступить в качестве сведений, которые смогут восполнить соответствующий пробел.

Прокурор имеет право на предварительном слушании ходатайствовать о допросе в качестве свидетелей любых лиц, которым известно что-либо об обстоятельствах производства следственных действий или приобщения, изъятия с уголовного дела документов, исключение составляет лица, обладающие свидетельским иммунитетом. При этом нужно обязательно устанавливать, что привело к отсутствию указанных документов в материалах уголовного дела. При получении достоверных сведений о том, что данные процессуальные документы точно были составлены ранее, но по невнимательности не были подшиты в уголовное дело, следует считать, что влияющих на допустимость доказательств, нарушений не выявлено. Формальный подход к таким недостаткам, как отсутствие в материалах уголовного дела конкретных документов, может повлечь за собой злонамеренные попытки, направленные на уничтожение соответствующих документов. К разным видам ошибкам, связанным с фиксацией сведений в процессуальных документах, должен быть грамотный и взвешенный подход. Пленум Верховного Суда РФ ориентирует на это правоприменителей. В частности, Пленум разъясняет, что разрешая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимым, суд должен в каждом случае выяснять, в чем именно выразилось допущенное нарушение [20]. Формальный подход при оценке указанных нарушений неоправданно замедляет процесс, конечно, ущемляет права граждан, главным образом, потерпевших от преступлений, и вызывает недовольство судебной системой обществом. При этом необходимо установить не только сам недостаток, но и его значимость для доказывания.

Мнение прокурора об отсутствии процессуального нарушения при получении доказательства должно быть категоричным. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Поэтому предоставление прокурору права на заявление на данном этапе ходатайства считается логичным. Точно

противоречит принципу законности точка зрения прокурора, который «не заметит» бесспорные и очевидные нарушения норм и требований УПК РФ, связанные с получением доказательств, либо попытается их скрыть. Ходатайство об исключении доказательства может быть заявлено стороной как во время проведения предварительного слушания, так и до его проведения. Если ходатайство составлено с нарушением требований законодательства, это может привести к отказу в его удовлетворении. Как вытекает из положения, зафиксированного в ч. 4 ст. 235 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением содержащихся в УПК РФ требований, на прокуроре лежит бремя опровержения доводов защиты. Это правило является производным от презумпции невиновности. Стороне защиты достаточно поставить под сомнение законность получения доказательства. В прямую обязанность государственного обвинителя входит отстаивание обоснованности обвинения и допустимости доказательств [32, с. 17]. Государственному обвинителю, участвующему в предварительном слушании, необходимо понять сущность ходатайства, выяснить, каким образом, по мнению защиты, предполагаемое нарушение требований УПК РФ при получении доказательства нарушает конституционные права участников процесса или влияет на достоверность сведений, зафиксированных в материалах уголовного дела, так как различные нарушения правил допустимости приводят к разным последствиям для доказательства и вызывают потребность в конкретных способах реагирования на них.

Судья, удовлетворяя ходатайство об исключении доказательства в соответствии с ч. 4 ст. 236 УПК РФ и назначая судебное заседание, указывает в постановлении, какие материалы уголовного дела не могут использоваться и какое доказательство не может оглашаться в судебном заседании. При этом принятое по итогам предварительного слушания решение об исключении доказательства, не является окончательным.

Суд по ходатайству стороны, в случаях рассмотрения уголовного дела по существу имеет право повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым, если будут приведены новые обстоятельства, свидетельствующие о доброкачественности исключенного на предварительном слушании доказательства.

Государственные обвинители в конкретных случаях такую возможность на практике используют успешно.

Таким образом, необходимо с осторожностью относиться к категории доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми. В частности, при возможности, необходимо устранить выявленные недочеты в доказательствах, так как именно они могут «лечь» в основу главных доказательств.

2.6 Отказ прокурора от обвинения и его последствия

В последнее время существует множество вопросов в отношении того, имеет ли право прокурор отказаться от обвинения? Какие последствия при наличии двух субъектов, представляющих сторону обвинения, а именно прокурора и потерпевшей стороны, в случае различных мнений у них в отношении отказа от обвинения? Какие меры можно предпринять в случае отказа от обвинения со стороны прокурора, если этим действием нарушаются служебные полномочия прокурора и кроме того, данное действие находится в противоречии с действующим законодательством, при этом у суда, отсутствуют основания для того, чтобы продолжить судебное разбирательство, поскольку своими полномочиями суд не может подменять полномочия прокурора? Для нахождения ответов на поставленные вопросы с учетом имеющихся требований принципов судебной независимости и состязательности сторон Амирбеков К. предлагает следующее: во-первых, в зависимости от того, какое обвинение предъявляется подсудимому, уголовное дело может быть: публичным, частным (поддержание обвинения

осуществляется потерпевшим), и частно-публичным (стороной обвинения являются и потерпевший и прокурор). Следует сказать, что потерпевший, отказываясь от уголовного обвинения, если это дело частного обвинения, а также прокурор, отказываясь от обвинения, если это дело публичного обвинения, в независимости от существующего мнения у потерпевшего, должны быть сведены к тому, чтобы безоговорочно прекратить дальнейший судебный процесс, а, соответственно, и прекратить дело, поскольку предмет разбирательства перестает существовать. А при частно-публичном обвинении указанный исход возможно осуществить законным способом только тогда, когда имеется обоюдное идентичное мнение у прокурора и у потерпевшего в отношении отказа от обвинения. С другой точки зрения разбирательство в суде продолжается в порядке, который является общепринятым. Выступая в качестве высшего органа правоприменительных органов в обязанности суда не входит автономное и даже нарушая логику безоговорочное следование позиции, излагаемой прокурором и прекращение производства по делу в случае, если он против отклонения от обвинения при публичном обвинении.

Таким образом, законодательство должно содержать в себе норму, благодаря которой суд сможет на законных основаниях обратиться к лицу, которым было вынесено утверждение по обвинительному приговору, либо в отношении вышестоящего прокурора. Нельзя допускать того, чтобы суд самостоятельно выносил обвинение, даже при наличии иной позиции, отличной от прокурора. Поэтому данная норма должна быть обязательно введена в законодательство.

Имеется и другое мнение, высказанное А.А. Леви, а именно: необходимым является четкое указание в уголовно-процессуальном законодательстве на то, что отказ от обвинения со стороны прокурора не является однозначным условием для немедленного прекращения дела, а должно рассматриваться как определенное ходатайство, выдвинутое со стороны обвинения. При этом, у суда не останавливая судебное следствие и выслушав в судебном заседании прения стороны, будет возможность на

принятие, по его мнению, верного решения. Как представляется мне, данная позиция является не правильной, поскольку если прокурора откажется от обвинения, то его никто не может заменить, а если данную функцию каким-либо образом закрепить за судом, то это в конечном счете станет причиной возникновения для нарушения принципа состязательности сторон, закрепленного нормами УПК.

Л.В. Головкин в своих трудах придерживается такой точки зрения: «не только «отказ от обвинения», но и «изменение обвинения» в суде есть конструкция теоретически несостоятельная и на поверку не имеющая права на существование в виде отдельного процессуального института». Более того он отмечает, что нет ничего особенного в предоставлении суду, как и в большинстве других континентальных правовых систем, право на полную свободу в его правовой оценке действия, как в пользу, так и против обвинения. Но данная позиция тоже не совсем верна, так как теряется значение и статус прокурора в судебном процессе.

В соответствии с ч. 7 и 8 ст. 246 УПК РФ в случаях, если прокурор в ходе судебного следствия приходит к выводу, о невиновности обвиняемого, то он обязан отказаться от обвинения с изложением суду мотивов отказа.

Прокурор имеет право до удаления суда в совещательную комнату изменить обвинение в сторону смягчения посредством:

- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой, нарушение которой вменялось ему в обвинительном акте или обвинительном заключении;
- изменения квалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.
- ликвидация из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание.

Приказ №185 гласит, что в суд должен быть предоставлен письменный отказ от обвинения. Тем самым, государственный обвинитель может

мотивировать свое заявление, потерпевший – обжаловать вынесенный вердикт, а прокурор – оценить, проводится ли судебный процесс с соблюдением всех требований. Полномочия на прекращение уголовного дела есть только у прокурора, за судом лишь закрепляется право на завершение судебного разбирательства. Если с обвиняемого частично снимаются обвинения, либо производятся другие изменения в обвинительном приговоре, то в результате меняются пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ).

Следует отметить, что в результате утверждения данной нормы законодатель не учел того, что если прокурор откажется от обвинения, то будут нарушены интересы потерпевшего, для которого данное решение является неприемлемым.

Несомненно, важно понять, как законодатель должен решить проблему правовых следствий, если прокурор отказывается от обвинения. Наличие указанной выше нормы лишает уголовное судопроизводство движущей силы. Потерпевший, будучи частным лицом, не имеет права при защите личных интересов самостоятельно поддерживать государственное обвинение.

При этом, нельзя делать акцент на верности положения, согласно которому объем имеющихся процессуальных гарантий прав у потерпевшего различен в зависимости от стадии, на которой находится в определенный момент производство по делу о преступлении. Даже если в обвинительном акте и имеются изменения, внесенные прокурором, то с этими проблемами также можно столкнуться на практике. В результате данной деятельности прокурора уголовное преследование фактически завершается по ранее выдвинутому обвинению, однако теперь внимание сконцентрировано на разбирательстве по новому обвинению. В данном решении затронуты интересы потерпевших, которые придерживаются мнения о тяжести совершенных в отношении них действий. Поэтому для них важно, чтобы решение по их делу было вынесено максимально справедливое, а также была выплачена компенсация в соответствующем размере. Позиция обвинения

может потерять свою юридическую силу лишь в том случае, если в классификации действий обвиняемого будет допущена ошибка.

Решение возникшего инцидента возможно лишь в том случае, если государственное обвинение имеет поддержку в лице вышестоящего прокурора, однако действия должны быть предприняты до того, как государственный обвинитель заявит о том, что он отказывается от своих обвинений.

Поскольку представителем обвинительной стороны помимо прокурора может выступать помощник прокурора, что закреплено в Законе о прокуратуре, то при любом отклонении от государственного обвинения, переданного в суд, они должны извещать об этом прокурора и согласовывать с ним подобные действия, так как это является частью их обязанностей.

Генеральный прокурор РФ может потребовать, чтобы прокурор, представляющий интересы обвинения в суде и имеющий отличную от приведенных в позиции обвинения доводов позицию, оповещал об имеющихся разногласиях прокурора, который поручил ему поддержать обвинение. Прокурор же в свою очередь должен проинформировать об этом ответственное лицо, которым обвинительный акт был утвержден.

Государственный обвинитель может не разделять позицию, которая выносится в качестве обвинения. В этом случае он снимается с дальнейшего судебного разбирательства, а на его место назначается новое лицо. Государственный обвинитель, вынося решение по своей позиции касаясь дела, опирается лишь на доказательства, подтвержденные в ходе судебного разбирательства, однако у него нет полномочий самостоятельно довести свое решение до завершения судебного разбирательства, так как это запрещено по законодательству.

Обвинительную роль в суде исполняет непосредственно государственный обвинитель, поэтому изменить его или отказаться от него правомочно только официальное лицо, у которого есть право на распоряжение обвинением.

Нельзя принудить государственного обвинителя отстаивать позицию обвинения, если у него имеется собственное мнение, отличное от позиции обвинения. Если же государственный обвинитель решается поддержать обвинение, опираясь на факты и доказательства, которые не были проверены должным образом, то в данном случае он нарушает свой служебный долг.

Выдвигались различные предположения того, как можно решить сложившиеся проблемы – начиная от того, чтобы суд непосредственно контролировал отказ прокурора от вынесения обвинительного приговора, вплоть до привлечения его к уголовной ответственности на основании того, что он может преследовать личные мотивы по освобождению обвиняемого. Если же это произойдет, то дело будет автоматически пересмотрено, поскольку возникли новые обстоятельства. При этом предложенные меры не позволяют полностью решить проблему. Так, если суд начнет контролировать действия прокурора в виде отказа от обвинения, то в данном случае будет нарушен такой принцип как состязательность, который на протяжении долгого времени вводился учеными-правоведами.

Второй способ может быть применен на практике лишь при наличии доказательств того, что прокурор превысил свои полномочия, чем и объясняется его незаконный отказ от поддержки обвинения в суде. Но по данному вопросу привести доказательства весьма проблематично и может затянуться, что не позволит потерпевшему восстановить свои нарушенные права в кратчайшие сроки. Но при этом нельзя сразу обвинять прокурора в нарушении законодательства, если он отказывается поддерживать обвинение. Как показывает практика, если подобная ситуация возникает, то это означает, что на основании имеющихся доказательств прокурор не может вынести обвинение. Введение уголовной ответственности за неквалифицированное расследование также не решит проблему. Однако необходимо отметить, что прокуроры всегда стремятся отказаться от обвинения, если имеется хоть незначительная возможность его доказать.

По нашему мнению, специалисты юридической сферы в первую очередь должны сконцентрироваться на решении проблемы, касающейся необоснованного поддержания обвинения.

Ниже предлагается рассмотреть законодательные положения, которые гарантируют потерпевшему, что судебная процедура будет проведена законно и без нарушений.

Ст. 22 УПК РФ гласит, что потерпевший может выступать в качестве участника судебного расследования обвиняемого, а в случае уголовных дел частного обвинения – самостоятельно выдвигать обвинительную позицию. В нормативных положениях говорится о том, что роль частного обвинителя по делам частного обвинения исполняет сам потерпевший. В ст. 42 УПК РФ сказано, что потерпевший согласно законодательству имеет право поддерживать обвинение, причем это распространяется на все виды уголовного преследования.

Что касается частного обвинения, то в данном случае он может, как поддерживать обвинительную сторону, так и занимать самостоятельную позицию по обвинению.

Если же потерпевший в результате совершенного преступления получил вред средней или небольшой тяжести, то он вправе самостоятельно распоряжаться вынесенным следователем или дознавателем обвинением. Причем своей деятельностью следователь позволяет наладить отношения между потерпевшим и обвиняемым, если последний возместит нанесенный вред. Если же этого не происходит, то государственный обвинитель может завершить уголовное преследование, и в данном случае потерпевший никак не может повлиять на это.

В связи с этим, логичным выглядит вопрос, почему в законодательстве так сильно различаются позиции законодателя касательно предоставления права потерпевшему исполнять роль обвинителя в зависимости от степени тяжести нанесенного вреда. Единственное объяснение, которое приводится в законодательстве, заключается в том, что потерпевший является частным

лицом, поэтому публичное уголовное преследование находится не в его компетенциях, а в компетенциях государственных органов.

Таким образом, данные права ограничиваются из-за того, что государственным органам приходится проводить уголовное преследование по делам публичного обвинения, хотя логичнее было бы гарантировать права потерпевшего.

Конституционный Суд РФ занимает позицию, согласно которой государственный обвинитель может либо смягчить позицию обвинения, либо отказаться от него, а суд принимает соответствующее решение лишь в том случае, когда исследованы все значимые материалы для уголовного дела и заслушаны мнения участников заседания с обеих сторон.

Руководствуясь данным правилом, отказ прокурора от поддержки позиции обвинения и решение суда по данному вопросу приобретает более убедительный характер, в связи с чем, поиск ответа на важный вопрос ведется тщательно и последовательно. Однако даже предлагаемые Конституционным Судом РФ мероприятия, не позволяют полностью решить проблему: у суда нет «запасного» варианта на случай отказа прокурора от позиции обвинения.

Таким образом, мало того, что отмена судебного решения не представлялась возможной, так и если бы это было реально осуществить, то внести какие-либо изменения в приговор было бы нельзя в связи с признанием прокурора несостоятельности привести доказательства в пользу обвинения. В связи с отсутствием достаточной сформированной доказательственной базы по виновности обвиняемых был нарушен досудебный процесс, а в частности, ошибку совершил следователь, который не смог дать верную оценку доказательствам либо проверить их [28, с. 80].

В результате закрепления Конституционным Судом РФ права за потерпевшим обжаловать в Кассационном Суде постановление о том, чтобы прекратить уголовное дело, поскольку прокурор отказался от обвинительной позиции, то это автоматически предполагает право потерпевшего самостоятельно выдвигать обвинение подозреваемому.

Даже наделение потерпевшего таким правом не является решением имеющейся проблемы, поскольку суд второй инстанции может только передать дело на повторный разбор. В связи с тем, что прокурор не желает поддерживать обвинительную сторону, то принуждать его к этому неправильно. При этом отсутствие квалификации у потерпевшего по таким сложным делам также не позволяет ему самостоятельно исполнять обвинительную роль и выдвигать обвинение.

В теоретических рекомендациях предложены следующие решения данной проблемы. К примеру, можно снова на практике начать использовать положения УПК РСФСР, которые использовались до введения изменений: если прокурор не желает придерживаться позиций обвинения, то суд может завершить судебный процесс, если против этого не возражает потерпевший. Если в суде рассматривается дело касаясь частного-публичного и публичного обвинения, то в данном случае потерпевший самостоятельно может защищать свою позицию и представлять интересы обвинительной стороны, если от своих полномочий отказался государственный обвинитель. При этом потерпевший должен быть наделен правом в случае чего выдвигать ходатайство о том, чтобы на судебное заседание был назначен представитель. Эта ситуация чем-то схожа с ч. 2 ст. 50 УПК РФ. В связи с таким нововведением в данное положение должны быть внесены следующие коррективы: «Представитель привлекается к обязательному участию в деле по ходатайству потерпевшего также в случае отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения» [6, с. 22].

Гарантировать интересы и права потерпевшего можно также и иным способом, а именно, позволить выдвигать нового государственного обвинителя вместо отказавшегося, либо же, чтобы обвинительную сторону представлял прокурор, которым и было сформирована позиция обвинения. Замена возможна только в случае, если прокурор проинформирован о том, что государственный обвинитель не поддерживает обвинение.

Прежде чем отказаться от обвинения помощник прокурора должен

сообщить об этом вышестоящему прокурору. На практике в органах прокуратуры это, как правило, применялось. Однако если помощник прокурора выступает с отказом от дальнейшего участия в деле по обвинению подозреваемого, при этом никак не согласует свое решение с вышестоящим прокурором, то нельзя наделять прокурора правом вносить кассационное представление [1, с. 132].

Вместо прокурора может быть назначено другое уполномоченное лицо до того момента, пока со стороны государственного обвинителя не была выдвинута позиция по обвинению. В ином случае нарушается порядок судебного процесса и деятельность органов прокуратуры, что в результате подрывает их авторитет. В обязанность государственного обвинителя входит своевременно проинформировать потерпевшего о том, что он не желает поддерживать обвинение. Это требуется для того, чтобы было подано ходатайство о том, чтобы вместо прокурора было назначено иное уполномоченное лицо. Для этого должны быть внесены корректировки в УПК РФ.

Второй вариант также нуждается в доработке, поскольку на практике может возникнуть ситуация, когда позиция обвинения является настолько противоречивым, что продолжение уголовного разбирательства всячески нарушает законодательные нормы.

Данная проблема должна рассматриваться с иной стороны. Если государство не смогла гарантировать права потерпевшего, то оно автоматически обязано возместить полученный им вред.

Заключение

Согласно ст. 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Эта обязанность государства показывает сущность уголовного судопроизводства, а также раскрывает положения государственных органов, которые выполняют функции уголовного преследования от имени государства. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве, осуществляемом на основании состязательности сторон, когда в функцию суда входит только разрешение уголовного дела, важна в современном уголовном процессе. Эта роль имеет значение обвинительной власти в области уголовно-процессуальной деятельности. Именно на прокурора, как на должностное лицо, выступающее от имени государства, налагается главная нагрузка по доказыванию виновности обвиняемого и иных обстоятельств, предусмотренных положениями УПК РФ.

В советский период за прокуратурой закреплялись различные полномочия и функции, в том числе право возбуждать уголовные дела и расследовать их, в настоящее время это право перешло к дознавателям и следователям других ведомств: органам внутренних дел и следственному комитету. В настоящее время прокуратура все же представляет собой преимущественно надзорный орган.

Законодатель пересмотрел полномочия прокурора в досудебном производстве, что привело к усилению следственной власти в убыток прокурорской. Законодательство предоставляет следственному органу некоторую самостоятельность. Чтобы избежать разногласий между прокурором и органом следствия необходимо дополнить положения УПК РФ, в части того, что требования прокурора об устранении допущенных в ходе следственных действий нарушений закона для органа расследования является обязательным.

Действующий прокурор И.В. Краснов придерживается позиции, что решение о выделении следствия из прокуратуры было правильным, у прокуратуры достаточно полномочий, чтобы надзирать за расследованием преступлений. Также у прокуратуры достаточно полномочий по контролю за следствием, и нет необходимости в составлении дополнительных полномочий, так как это может привести к нарушению уже сформировавшегося баланса, и необходимо активно развивать путь в рамках уже существующих полномочий. Поэтому активный вопрос о возвращении прокурору права на возбуждении уголовного дела считается закрытым с учетом действующих полномочий прокурора. Прокурор и его помощники и так загружены работой и их главная функция обеспечения надзорных полномочий. Более того, так они выступают участниками уголовного процесса не заинтересованными в сокрытии выявленных нарушений, а наоборот.

В целом позицию о выделении следствия из прокуратуры считаю правильным, так как удержание прокурором всех полномочий по надзору, следствием и выступлением в суде не совсем объективно и получается прокуратуру некому контролировать в части соблюдения законов при проведении следствия.

Полномочия прокурора содержатся в положениях УПК РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», в приказах Генеральной прокуратуры, также прокурор должен обеспечивать реализацию законных прав и свобод граждан, основываясь на положениях действующей Конституции и иных нормативно-правовых актов. С целью улучшения взаимодействия прокурора с органами предварительного расследования в каждом субъекте создаются свои внутренние распоряжения, в которых содержатся формы прокурорского контроля и меры прокурорского реагирования за деятельностью органов дознания и следствия. Также проводятся координационные совещания многочисленным направлением деятельности, в том числе направленные на профилактику недопущения нарушений действующего законодательства.

Особое внимание следует уделить важности участия прокурора на этапе производства по уголовному делу. Именно ему представляется к изучению перечень вопросов, доказательств по производству уголовного дела, а именно он обеспечивает контроль за соблюдением принципов законности и обоснованности, так как нарушения этих принципов может оказать влияние на ход и результаты последующей процессуальной деятельности, в том числе в сторону ухудшения, например, признания доказательств недопустимыми. При этом необходимо с осторожностью относиться к категории доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми. В частности, при возможности, необходимо устранить выявленные недочеты в доказательствах, так как именно они могут «лечь» в основу главных доказательств. Следует иметь в виду, что прокурор не должен быть пассивным исследователем и представителем доказательств.

Важное место в судебном разбирательстве играет участие прокурора в прениях сторон. Именно прокурор задает тон выступления иным участникам. Цель прокурора на данном этапе убедить суд по средствам приведения оснований на результатах судебного следствия доводов в обоснованности своей позиции по вопросам обвинения. Составляя обвинительную речь, прокурор должен грамотно, четко проанализировать доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, и должен уметь формировать из них накопительные комплексы, с тем, чтобы у суда после его выступления не оставалось никаких неясных вопросов.

По моему мнению, существуют проблемные моменты в законодательстве в части участия в судебных заседаниях помощника прокурора, который выступает в качестве государственного обвинителя, так как на законодательном уровне его полномочия особо не закреплены (разве что в ст. 40 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Так, например, помощник прокурора в обвинительном представлении поддерживает позицию выдвигаемую начальником (непосредственно прокурором), следовательно, если в процессе судебного следствия, станет ясно, что обвинение не подтвердилось, либо

нарушены права участников процесса и т.д., помощник не сможет поменять выдвигаемую позицию, так как не имеет на то полномочий, и сам прокурор не участвует в заседании, то есть помощник прокурора будет настаивать на обвинительном уклоне, что может негативно складываться в проведении судебного процесса. А ведь главное в уголовном судопроизводстве установить истину по делу, и наказать виновного лица, за совершенное деяние.

Таким образом, разносторонность в полномочиях прокурора свидетельствует о том, что прокуратура как орган государственной власти занимает особое важное место в системе органов государственной власти. Именно прокуратура является не только государственным обвинителем, но и общественным защитником, поскольку вся ее деятельность основана на законе и справедливости.

Проблемы, с которыми сталкивается прокурор при участии на разных стадиях уголовного судопроизводства, продолжают оставаться актуальными, а, следовательно, требует их изучения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции / [Г.В. Штадлер и др.; под ред. Г.В. Штадлера]. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 132 с.
2. Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8. С. 17.
3. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: науч. - практ. пособие. Екатеринбург, 2013. С. 85-86.
4. Галузо В.Н. Система правоохранительных органов России: Учебник. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2000. 287 с.
5. Гармаев Ю.П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. 2006. № 1. 123 с.
6. Гатауллин З. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения // Законность. - М., 2008, № 11. 22 с.
7. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. 1280 с.
8. Днепровская М., Лухнев А., Степаненко, Д. Предварительное слушание как форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: актуальные проблемы судебной практики // Уголовное право. - М. : АНО «Юридические программы», 2011, № 5. 71 с.
9. Есина А.С. Полномочия государственного обвинителя нуждаются в расширении / А.С. Есина, О.Е. Жамкова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 65.
10. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности: Учеб. Пособие – Харьков: Изд-во Харьк. Юрид. Ин-та, 1978. 78 с.

11. Ишимов П.Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2007. 149 с.
12. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников судебного разбирательства уголовных дел. СПб. : изд-во СПб. ун-та, 2007. 112 с.
13. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. 215 с. – (Профессиональная практика). – Текст: непосредственный.
14. Лупинская П. А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5-8.
15. Маркина Е.А., Решетова Н.Ю., Куровская Л.Н. Участие прокурора в предварительном слушании уголовного дела: Методическое пособие. М., 2004. 17 с.
16. Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: Учебное пособие. – Томск : Изд-во НЛТ, 2008. 47 с.
17. Миронова Г.И. Подготовка к судебному заседанию: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 10 с.
18. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 201 с.
19. Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Экзамен, 2004. 128 с.
20. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.04 № 1.
21. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
22. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. Н. : Наука. 1971. 160 с.
23. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд. М., 1973. 235 с.

24. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.12.2008 № 226-ФЗ (последняя редакция).

25. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28.12.2010 № 404-ФЗ (последняя редакция).

26. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. - С-Пб. : Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 55.

27. Халиулин А.Г. Прокуратура в системе органов Российского государства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: Тез. науч.-практич. конф. Ч. 1. – М., 2005. 14 с.

28. Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3. 80 с.

29. Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб., 2005. 24 с.

30. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер - М. : Норма, Инфра-М, 2014. 240 с.

31. Юрченко Л.В. Оценка доказательств на стадии подготовки к судебному заседанию // Вестник Оренбургского государственного университета. - Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2005, № 3. Ч. 1. С. 146- 148.

32. Ягофаров Ф.М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. 43 с.

33. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015 г. № 8. 32 с.

34. Voronin Oleg V. PROSECUTION SERVICE IN RUSSIA. – Tomsk: Scientific Technology Publishing House, 2014 – 80 p.
35. JUDICIAL AUTHORITY AND CRIMINAL PROCESS SCIENTIFIC JOURNAL 2018 Registration certificate ПИ № ФС 77-56617 от 26.12.2013. – 296 p.
36. Coping with Overloaded Criminal Justice Systems / Ed. by Jehle J.-M., Wade M. - Springer, 2006. - 333 p.
37. Gillieron G. Public Prosecutors in the United States and Europe / G. Gillieron. - Springer, 2014. - 362 p.
38. Herring J. Criminal Law / J. Herring. - Palgrave Macmillan, 2002. – 485 p.